

ЛИНА ФИЛИМОНОВА

**3 ЖЕНИХА
НА МОЮ ГОЛОВУ**

Лина Филимонова

Три жениха на мою голову

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69873559

SelfPub; 2023

Аннотация

Пять лет назад я наделала ошибок и сбежала из города. По возвращении меня настигла расплата – три предложения руки и сердца за неделю! Трое успешных, богатых и чертовски привлекательных мужчин сражаются за право назвать меня своей невестой. А ведь я вернулась не одна, со мной – четырехлетний ангелочек и чертенок в одном лице по имени Ксюша. Конечно, я знаю, кто ее отец! Но, оказывается, это не имеет значения...

Содержание

1. Первая сторона треугольника	4
2. Второй, он же первый, он же бывший	23
3. Битва начинается	45
4. Появляется третий	64
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Лина Филимонова

Три жениха на мою голову

1. Первая сторона треугольника

Марина

Иногда, долгими одинокими ночами, я представляла, как мы встретимся с Федором. Когда-нибудь, в далеком прекрасном будущем.

Я буду в длинном летящем платье, на высоких каблуках, с волосами, уложенными мягкими волнами. Их будет развевать легкий ветерок, и я буду вся такая романтичная, возвышенная, и, естественно, нечеловечески красивая.

Я пройду мимо, небрежно бросив на ходу: “Привет”. Он будет стоять, смотреть мне вслед. А когда я скроюсь за поворотом, по его щеке скатится одинокая слезинка...

Ладно, слезинка – это, пожалуй, перебор. Он просто стиснет зубы и мужественно подавит рвущийся из груди стон.

И вот, мы встретились. Через пять лет после того безумия, что случилось так внезапно и так закономерно.

Естественно, в реальности все было совершенно не так,

как в мечтах.

– Снег! – завопила Ксюша, вырвала у меня руку и, разбежавшись, прыгнула в сугроб.

К счастью, снег был мягким, свежевывпавшим. Снегопад все еще продолжался. Это из-за него наш самолет задержали на целых четыре часа, на протяжении которых я бегала за неугомонной Стрекозой по всему аэропорту.

Я устала, не выспалась, проголодалась. Мне смертельно хотелось принять душ и выпить горячего чая с капелькой травяного бальзама – Инга часто меня таким угощала. Сейчас он был бы очень кстати... Но до душа и чая еще нужно добраться. Из-за задержки Инга не смогла нас встретить, ей нужно было ехать на работу.

Так что мы ждем такси. И мечтаем об отдыхе.

Вернее, я мечтаю. А Ксюша с восторгом барахтается в сугробе, поднимая тучи снежных брызг.

– Мана, снег такой пушистый! И холодный!

“Мана” – это сокращение от “Марина”. Ксюше нравится звать меня так, и я не возражаю. Когда-то она не могла выговорить мое имя, а потом сокращение прижилось.

Стрекоза впервые в жизни видит настоящие сугробы. У нас, на юге, снег если и выпадает, то лежит всего несколько часов. А Ксюша еще не выезжала из родного города.

Глядя на ее счастливое личико, я почувствовала, что тоже начинаю улыбаться. Все-таки правильно я сделала, что взяла

ее с собой!

Ксюша вскочила, бросилась ко мне, потянула за руку – и вот я тоже барахтаюсь в сугробе, ощущая, как ледяная крупа проникает за шиворот и обжигает ладони. Но все равно это весело! Надо только надеть варежки.

Мы хохотали, бросали друг в друга снежками, я показала Ксюше, как рисовать бабочку, лежа на снегу. А потом она заявила:

– Ты будешь моей лошадкой!

Видимо, на эту мысль ее натолкнула моя поза: я как раз встала на четвереньки, собираясь подняться. Но подняться не удалось, неугомонная Стрекоза прыгнула мне на спину и закричала:

– И-го-го!

Пришлось сделать небольшой круг с ней на спине. В тот момент мне было все равно, что обо мне подумают окружающие. Мы с Ксюшей веселимся, и если кому-то это кажется странным или глупым – пусть отвернется!

Если бы я знала, что среди зрителей находится Федор...

Не представляю, сколько времени он стоял и смотрел на наши бесчинства.

Моя шапка сползла на глаза, я не видела, куда иду, вернее, ползу на четвереньках. И его тоже не видела, хотя почти уперлась головой в его колени.

– Ну все, хватит. Лошадка устала, – выговорила я.

– И-го-го, – Ксюша не хотела меня отпускать.

– Я встаю, – предупредила я. – Слезай, а то свалишься.

Ксюша, наконец, сползла с меня. Я поднялась, начала отряхиваться. Выпрямилась.

И поняла, что стою в полуметре от какого-то мужчины.

Он протянул руку, поправил мою сползшую почти до самого носа шапку. И я увидела его лицо.

Это был Федор.

Моя ошибка. Тот, из-за кого я пять лет назад сбежала из города.

Выглядел он великолепно. Шикарный костюм, галстук, элегантное пальто. Небрежная, но очень стильная стрижка, легкая небритость и – снисходительная улыбка. А глаза... все такие же голубые, такие же пронзительные – до мурашек.

Меня как будто окатили ледяной водой из ведра. Или, наоборот, обжигаяще горячей. В общем, у меня перехватило дыхание, я стояла, открывала и закрывала рот, как обалдевшая рыба. И долгих несколько секунд не могла вымолвить ни слова.

– Привет, Гаврилова, – произнес Федор.

Все два года, что мы учились вместе, мы называли друг друга по фамилии.

– Привет, Морозов, – сказала я, изо всех сил стараясь не заикаться.

Он не должен заметить, что у меня подкосились колени и сдавило грудь. Мой голос дрожал, я с трудом с ним справилась.

Сколько раз я представляла нашу встречу... но никогда не думала, что она будет такой.

Что я предстану перед Федором уставшей и замученной, без косметики, с мешками под глазами после бессонной ночи, с растрепанными волосами, выбившимися из-под шапки. И к тому же – ползающей на четвереньках под крики “И-го-го”.

Марина

– Каким ветром тебя к нам занесло? – спросил Федор.

– Южным, – ляпнула я.

Хотелось сказать что-то остроумное, легкое, небрежное. Не уверена, что получилось. Федор смотрел на меня все с той же снисходительной улыбкой.

Через мгновение он издал какой-то сдавленный звук, скривился и приложил ладонь к лицу. Потому что ему прилетело снежком ровно в глаз!

Сомнений в том, кто это сделал, у меня не было. Я слышала за своей спиной демонический хохот моей любимой Стрекозы.

Я обернулась и крикнула:

– Ксюша!

Строгим родительским голосом.

На самом деле я готова была ее расцеловать. Теперь Федор не выглядит абсолютным совершенством! Не буду утвер-

ждать, что мы сравнялись, но все же я почувствовала себя менее ущербной.

Пока я любовалась тем, как Федор стряхивает снег с лица, мимо моего уха снова просвистел снежок. В этот раз он угодил ему в лоб, правда, по касательной, не причинив ущерба..

– Да что за... – начал он.

И тут я, совершенно случайно, на автомате, прикоснулась к его губами. Ладонью. Я просто хотела заткнуть ему рот! Чтобы он не сказалу чего-нибудь такого, чего четырехлетней девочке совершенно не нужно слышать.

– Тихо, – произнесла я, удерживая рвущиеся из его рта слова.

Мой жест произвел на него странное действие. Он замер на месте, удивленно и даже испуганно воззрился на меня. А потом положил поверх моей ладони свою.

Я отдернула ладонь от его лица. Но не смогла вырвать ее из его руки. Федор держал меня за руку, смотрел в глаза. Ухмылка слетела с его губ, сейчас он вовсе не казался самоуверенным и самодовольным идеалом.

В глубине его небесно-голубых глаза плескалось что-то такое... одновременно манящее и пугающее.

Я не буду снова нырять в этот омут! Ни за что! Я достаточно обожглась в первый раз.

Сильнее потянув свою руку, я добилась лишь того, что Федор сделал шаг ко мне. Теперь мы стояли еще ближе друг к другу. Он сжимал мою ладонь, его рука была теплой и

властной. Как я ни хотела вырваться из этих тисков, мне это не удавалось.

– Я очень рад тебя видеть, – произнес Федор.

А я ничего не сказала.

Ведь я не могла сказать того, что думаю. А произносить какие-то стандартные вежливые фразы просто не хотела.

Я смотрела на него, задрав голову – он выше меня сантиметров на двадцать. Я чувствовала аромат изысканного и явно дорогого парфюма. А еще – знакомый, забытый и волнующий его запах.

Что чувствовал он, я не знаю. Надеюсь, не запах нафталина от моей дубленки, извлеченной мамой из дальнего угла шкафа.

Не знаю, сколько мы так стояли, сверля взглядами друг другу. Наверное, всего несколько секунд, максимум – минуту. Но мне эта минута показалась вечностью.

– Ксюша, – вдруг произнесла я.

Федор посмотрел на меня удивленно. Он не понял, что я имела в виду. Стрекоза затихла. Это не к добру!

Обернувшись, я ее не увидела. Я вырвала свою ладонь из руки Федора, и начала испуганно озираться по сторонам.

– Ксюша! – закричала я.

Но вместо крика из моего горла вырвался сдавленный писк. Я уже успела представить все возможные ужасы, которые могли случиться с четырехлетним ребенком в окрестностях аэропорта. Ее похитили, чтобы разобрать на органы.

Она успела добежать до дороги и попасть под машину. Она закопалась глубоко в снег и задохнулась в сугробе...

– Ксюша! – услышала я громкий голос Федора.

И увидела розовую шапку, мелькнувшую за одной из елочек на газоне.

Я бросилась туда, извлекла Ксюшу из снежной норы, которую она успела вырыть. Ругать ее я, конечно, же не стала. Я сама виновата, что засмотрелась в те самые голубые глаза, в которые мне смотреть не следовало!

– Где твои варежки? – спросила я, обнаружив ледяные голые ладошки.

– Тут, – Ксюша показала в сугроб.

Я принялась его раскапывать, варежки не находились. Я надела ей на руки свои.

Ребенок промок и замерз. Хорошая же из меня мамаша! Позволила малышке бесконтрольно возиться в снегу, да еще и подала дурной пример, завалившись вместе с ней. В ее сапоги набился снег, за шиворотом тоже наверняка целый сугроб, который постепенно тает. Так и до простуды недалеко.

Где же наше такси?!

Я достала телефон, чтобы посмотреть в приложении, где находится машина, которая уже давно должна была нас забрать. Водитель отменил заказ. Идет поиск другой машины. Да чтоб у них колеса отсохли!

Надо срочно отвести Ксюшу в здание аэропорта, погреться. Можно даже напоить ее горячим чаем, хотя она его тер-

петь не может.

Во всех этих волнениях я совершенно забыла про Федора. А, если бы вспомнила, то подумала бы, что он уже ушел.

Но он не ушел. Стоит возле нашего багажа, смотрит каким-то странным взглядом.

Я подошла, повесила сумку на плечо, собралась взяться за ручку чемодана. Но он уже в нее вцепился. И сумку мою отобрал.

– Мы в аэропорт, – произнесла я, не глядя на него.

– Уже улетаєте?

– Такси задерживается, а Ксюша замерзла.

– Я не замерзла! – раздался тонкий голосок. – Я хочу в снег!

– На сегодня хватит снега, – ответила я ей.

– Я вас отвезу, – сказал Федор.

И развернулся в сторону автомобильной стоянки.

– Не нужно! Мы сами доберемся. Такси скоро подъедет.

– Отмени вызов, – безапелляционным тоном произнес Федор.

И пошел на стоянку. С нашими вещами.

Вот что меня в нем всегда бесило! Он делает то, что считает нужным, и уверен, что все должны следовать за ним. Может, я не хочу с ним ехать! Может, я предпочитаю такси.

– Стой! – крикнула я ему вслед.

– У тебя ребенок замерз, – выдал Федор, обернувшись. – А в машине тепло. Я давно завел двигатель.

Я посмотрела на Ксюшу, на ее мокрый шарф, на штаны, покрытые слоем снега, на руки, с которых почти сползли мои варежки... И решила, что одну поездку в машине Федора я переживу.

Сяду с Ксюшей назад, не буду с ним разговаривать. И, тем более, смотреть в его пронзительные глаза.

Марина

Мы загрузились в огромный, явно новый, пахнущий дорогой кожей джип Федора. Он галантно распахнул перед нами двери, и только потом занялся сумкой и чемоданом. В машине, и правда, было тепло.

Я стащила с Ксюши мокрые варежки и шарф, стряхнула снег с ее коленей. На коврик мгновенно образовалась лужица. Стрекоза резво достала из кармана припрятанную половинку киндер-сюрприза, развернула и засунула в рот. Я даже слова сказать не успела! А потом она ухватилась вымазанными в шоколаде пальцами за светлую обивку, оставив на ней заметные отпечатки. Начала вертеться, забралась с ногами на сиденье, оставила на нем мокрые грязноватые следы.

Такими темпами мы быстро превратим шикарный, сверкающий чистотой автомобиль Федора в помойку!

– Ксюша, сядь, пожалуйста, – взмолилась я.

И, достав из сумки влажные салфетки, принялась выти-

рать сиденье.

Федор сел на водительское место, посмотрел на меня, произнес:

– Не заморачивайся.

И мы тронулись.

– Куда едем? – спросил он.

– На Мира, 17, – произнесла я. И добавила: – Спасибо.

Если бы не Федор, нам бы сейчас пришлось торчать в аэропорту в ожидании такси, а потом выходить в мокрой одежде на мороз... Не дай бог, Ксюша заболит! Она не привыкла к холодам, неизвестно, как отреагирует ее организм на резкий перепад температуры: мы улетели из +15, а прилетели в -10. Вообще она девочка крепкая, даже слегка закаленная, но все же об осторожности забывать не стоит.

Мы въехали в город, помчались по центральному проспекту, свернули на улицу, где по-прежнему стоит наш университет. Какое все знакомое и незнакомое одновременно! Вот этого здания не было, то отремонтировали, здесь появился новый торговый центр, а там снесли уличные ларьки.

Сколько воспоминаний связано с этим парком! И с этим фонтаном. Помнится, мы с девчонками искупались в нем после вечеринки, посвященной окончанию первого курса... Так, а где мое любимое кафе? Неужели закрылось? Очень жаль.

Кстати, почему мы едем по этой улице? Это совсем не по

пути. Странно. Неужели Федор сделал это специально?

– Ты помнишь, что нам на Мира? – подала я голос.

– Помню. Просто подумал, что тебе будет приятно увидеть свою альма матер.

Я промолчала.

Приятно, да. С одной стороны. А с другой... Воспоминания о студенческих годах тесно связаны с воспоминанием о тех глупостях, которые я натворила после выпускного.

Об этом я совсем не хочу вспоминать! Но, видимо, придется.

Ксюша мирно сопела у меня на коленях, свернувшись калачиком и засунув большой палец в рот. Дурацкая привычка, от которой ее никак не удастся отучить. Я осторожно сняла с нее шапку. Голова влажная, вспотела. Хорошо бы и пуховик снять. Но уже не получится. Ладно, пусть спит как есть. Скоро уже приедем.

Куда мы снова сворачиваем? Нам нужно налево, а не направо!

– Я забегу на пять минут по делам, – произнес Федор, притормаживая у офисного здания. – Ксюша все равно спит.

– Ладно, – выдавила я.

А что еще я могла сказать? Что мне хочется как можно быстрее с ним расстаться и попасть в квартиру Инги?

Федор вышел, я осталась в его машине. Я смотрела на мелкие снежинки, кружащиеся в воздухе, на заснеженные дере-

вья, на сугробы на газонах. Как давно я не видела настоящей зимы! Я люблю снежную зиму, люблю этот город. Но я бы не стала сюда приезжать, если бы не острая необходимость.

Собираясь в поездку, я мечтала только об одном: избежать встречи с Федором и с Егором. И, желательно, вообще со всеми своими однокурсниками. И надо же было такому случиться, что я наткнулась на одного из них уже в аэропорту!

Марина

Наверное, Федор бегал “по делам” больше пяти минут. Иначе как объяснить тот факт, что я успела заснуть на заднем сиденье машины? Ведь я точно помню, что сидела с прямой спиной, изо всех сил таращилась на белый снег и очень старалась не закрывать глаза: знала, что могу вырубиться. И вырубилась.

Видимо, Федор вернулся, застал нас с Ксюшей спящими, завел машину и поехал по названному мной адресу. И целый час ждал у подъезда, пока мы проснемся.

Я проснулась от того, что у меня затекла шея. Моя голова лежала на подголовнике сиденья под неудобным углом. Да под любым углом сидя спать неудобно! Я же не какая-нибудь цапля, способная выспаться стоя на одной ноге с засунутым подмышку клювом. Мне нужна кровать, нужна подушка... Я уже полдня, вернее, ночь и утро в дороге, хотя планирова-

лось, что самолетом мы доберемся очень быстро.

Открыв глаза, я не сразу вспомнила кто я и где я. А когда увидела Федора, вообще решила, что все еще сплю. Наверное, поэтому и ляпнула:

– Хватит мне снится!

И снова закрыла глаза.

– Я тебе снюсь? Надо же. Я польщен.

Тут уж я окончательно проснулась. Увидела Ксюшу, расположившуюся на моих коленях, Федора, развернувшегося к нам с переднего сиденья. А за окном – дом Инги.

– Мы уже приехали, – пробормотала я.

– Ты так сладко спала, – выдал Федор.

О, боже! Он смотрел, как я сплю! Надеюсь, я не пускала слюни и не храпела. Вообще, я не храплю, но мало ли. Все же уснула я в очень неудобной позе.

Похоже, Федор прочитал мои мысли. Наверное, я выгляжу испуганной и смущенной. И у меня не получается это скрыть.

– Не волнуйся, ты почти не храпела, – произнес он с ухмылкой.

Когда-то эта его ухмылочка меня невероятно бесила. И сейчас бесит!

– Я не храплю!

– Тебе нагло врут.

– Кто? – не поняла я.

– Те, с кем ты спишь.

От возмущения у меня перехватило дыхание.

– Это вообще тебя не касается!

– А я и не говорю, что касается.

Федор в своем репертуаре! Так и придушила бы. Его же кашемировым шарфом.

Как ни странно, Ксюша так и не проснулась, хотя мы устроили громкие разборки. Видимо, придется ее будить.

Но сначала надо позвонить Инге. Она оставила ключ от квартиры у консьержки, та должна впустить нас в подъезд.

Когда проблема с ключом была решена, я начала потихоньку будить Ксюшу. Погладила ее по волосам, поцеловала в лоб, потрясла за плечо... бесполезно.

– Не буди, – вмешался Федор.

– Она может так несколько часов проспать. Я не хочу сидеть в твоей машине.

– А в чьей машине ты хочешь сидеть?

Я лишь возмущенно фыркнула. А него талант доводить людей до белого каления!

– Я ее отнесу, – сказал Федор.

И вышел из машины. Открыл заднюю дверь, наклонился. Его лицо оказалось рядом с моим.

Голова Ксюши лежала у меня на коленях, а ему нужно было просунуть руку под ее шею. Он положил ладонь на мое бедро, я напряглась и попыталась вжаться в сиденье. Медленно, очень медленно, он провел рукой по моей ноге. Я чувствовала себя натянутой струной, готовой в любой момент

лопнуть от злости.

– Что ты делаешь?

– А что я делаю?

– Лапаешь меня!

Федор снова усмехнулся.

– Не обольщайся. Ты, конечно, неплохо выглядишь... Но мне есть кого лапать.

– Не сомневаюсь. А вообще... иди отсюда, я сама отнесу Ксюшу.

Я оттолкнула его руку.

– Не дури.

Федор снова положил ладонь на мое бедро.

В этот момент Ксюша открыла глаза, сонно посмотрела на него и произнесла:

– Папа.

И снова уснула.

Федор застыл на месте, забыв убрать руку с моей ноги.

– Она назвала меня папой? – потрясенно спросил он.

– Это она спросонья.

– Я что, похож?...

– Не похож, – отрезала я. – Или бери ее на руки, или мы справимся без тебя.

Ему, наконец, удалось, удобно подхватить Ксюшу и вытащить ее из машины. Я успела натянуть ей на голову шапку и запахнуть пуховик.

Федор

Все повторяется.

Я думал, я изменился. Думал, те чувства, что когда-то рвали меня на части, остались в прошлом. Пять лет прошло. А как будто пять дней!

Я снова веду себя как мальчишка. который дергает за косички одноклассницу, потому что она ему очень нравится.

Да и Марина... она тоже ведет себя как девчонка! Несмотря на то, что за это время успела стать мамой. В это мне очень трудно поверить, хотя ее дочку я видел собственными глазами.

Я заметил их еще в аэропорту.

Это было так неожиданно... как вероломный удар под дых. Я вышел из вип-зала, направился к выходу, разговаривая по телефону и не особо глядя по сторонам. Как вдруг... Честное слово, я застыл столбом! На меня даже налетела пара человек со своими чемоданами.

Я стоял и таращился на Марину. На ее точеный профиль, на непослушные волосы, которые она то и дело поправляла. На руку с тонким запястьем... Это точно она! Хотя в первое мгновение я решил, что мне померещилось.

Она повернулась ко мне лицом и у меня не осталось никаких сомнений. Сердце забилось, как сумасшедшее, в горле пересохло. Марина, кажется, смотрела прямо на меня... И я сделал шаг в сторону, чтобы скрыться за стойкой с жур-

налами.

Смешно и глупо, но я от нее спрятался! На самом деле не от нее. А от обрушившегося на меня эмоций и воспоминаний. Если бы я знал, что встречу Марину, если бы был к этому готов... все было бы по-другому.

Но все случилось слишком внезапно, я не успел натянуть панцирь на свое сердце. И она снова проникла в него, прошлась по нему своими длинными стройными ногами. Даже не подозревая об этом.

А потом она присела и я увидел, что она разговаривает с маленькой девочкой. Неужели это ее дочка? Марина стала взрослой, родила ребенка, наверное, она замужем и счастлива в браке.

Зачем она приехала?!

К счастью, я довольно быстро взял себя в руки. Хватит вести себя, как кисейная барышня! Расчувствовался, распеживался, спрятался... Стыдно вспоминать, ей богу!

Увидев, что Марина с дочкой вышли из здания аэропорта, я отправился за ними. И застал потрясающую картину: обе девчонки завалились в сугроб и принялись там барахтаться с невероятно счастливым видом. Лепили снежки, бросались ими друг в друга, валялись на спине, рисуя бабочку. А я еще думал, что она повзрослела!

Видимо, соскучилась по снегу. В ее городе он – редкость. Помнится, она и раньше обожала валяться в сугробах и

устраивать битвы снежками.

Раньше. В те времена, когда я ее отчаянно любил, а она предпочла мне другого.

Глядя на хохочущую Марину, самозабвенно предающуюся зимним забавам, я не мог удержаться от улыбки. Она все такая же...

В довершение всего они с дочкой стали играть в лошадку. И прискакали прямо к моим ногам.

Похоже, мое внезапное появление потрясло ее не меньше, чем ее появление – меня. Она смотрела на меня, как на привидение.

А потом началась снежная атака, и я едва не выругался. Марина закрыла мне рот ладошкой.

Тогда я не обратил на это внимания но позже, вспоминая, понял: это была ее правая рука. И на ней не было обручального кольца. Что это значит? Она не замужем? Или просто сняла кольцо?

Я отвез Марину с дочкой к Инге, ее тете. Этот адрес я помню, хотя в гостях ни разу не был. Марина не поехала в свою квартиру. Интересно, почему? Надо узнать, как там обстоят дела. Мне это совсем не трудно, ведь под моим началом – целая сеть агентств недвижимости. Без ложной скромности могу сказать: самая крупная и самая известная сеть в области.

2. Второй, он же первый, он же бывший

Марина

О встрече с Егором я тоже думала, хотя гораздо реже.

Людам не нравится думать о тех, кого они обидели, и я не исключение. Меня до сих пор мучает острое чувство вины...

Какой я бы хотела видеть нашу встречу? Не знаю... наверное, я должна предстать перед ним в рубище, жалкой и несчастной.

Но при этом, конечно, я все равно должна быть красивой. Это обязательное условие для любых воображаемых встреч с бывшими!

Как это ни удивительно, в отношении Егора это условие полностью сбылось.

Вечером Инга заявила:

– Сегодня мы идем в ресторан.

– Зачем?

– У меня свидание.

– Значит, это ты идешь в ресторан.

– Нет, мы!. Я уже предупредила Мишу.

– Ничего не понимаю, – призналась я. – С каких пор на

свидания ходят с родственниками и детьми родственников?

– Мне нужно посмотреть, как он будет реагировать на ребенка.

– О! – воскликнула я.

Заявление Инги меня не сильно удивило. Она всегда была эксцентричной. Ей в голову может взбрести все, что угодно!

– Значит, у вас все серьезно? Это последняя проверка?

– Вроде того.

– Но ты же всегда говорила, что не хочешь детей!

– Я передумала. Мне почти тридцать шесть. Чувствую – я созрела.

Инга – моя тетя, сестра отца. Но она поздний ребенок, так что у нас с ней небольшая разница в возрасте, всего восемь лет. Она настаивает, чтобы я звала ее по имени, и мы с ней всегда были скорее подругами, чем тетей и племянницей.

Когда я училась в университете, то первый год жила у Инги, да и потом, после того как переехала в свою квартиру, мы очень часто виделись. Тогда она называла себя прирожденной одиночкой и утверждала, что брак не для нее. Инга признавалась, что детей она попросту боится. Они маленькие, крикливые и непредсказуемые. К тому же не дают спать по ночам!

Видимо, с тех пор ее мировоззрение изменилось. И это не может меня не радовать. Несмотря на то, что Ксюша – тот еще чертенок, я ее обожаю. И не представляю, как можно не хотеть детей.

Идти в ресторан у меня не было никакого желания. Я все еще чувствовала себя разбитой. Мы с Ксюшей всю ночь провели в дороге, и, хотя поспали пару часов днем, свежести и бодрости я не ощущала.

– Можно я останусь дома? Поваляюсь на диване, посмотрю телевизор... Упьюсь чаем с бальзамом.

– Предлагаешь мне взять Ксюшу без сопровождения? А вдруг я с ней не справлюсь?

Инга с опаской посмотрела на притихшую Стрекозу. Та сидела за столом, кормила плюшевого динозавра с ложечки воображаемым супом. И казалась сущим ангелочком. Но Инга уже видела ее в деле...

– Я же справляюсь.

– Так то ты! Ты знаешь ее с рождения, а я еще к ней не привыкла. И она ко мне. Так что собирайся.

Инга сама меня причесала и накрутила. Во время этого действия я дремала, а потом, открыв глаза, не удержалась от восхищенного вскрика.

– Что ты со мной сделала? Где мои мешки под глазами? Где непослушные лохмы, торчащие в разные стороны?

– Ой, замолчи, а? Мешки у нее! Молодая красивая кожа... Вот у меня – мешки, если не хожу два раза в месяц к косметологу. Только Мише не говори.

Мой романтичный образ был дополнен облегающим черным платьем и золотистыми туфлями на высоком каблуке. У нас Ингой один размер, раньше я постоянно одалживала

ее наряды. Вот и теперь пришлось. Я не взяла вечерних платьев, вообще не планировала ходить по ресторанам. Я пришла по делу, а не для развлечений...

– А это не перебор? Свидание-то у тебя.

Инга окинула меня критическим взглядом.

– И правда. Чего это ты выглядишь лучше меня?! Вдруг мой жених будет на тебя засматриваться...

– Я переоденусь? – произнесла я и начала стаскивать платье.

– Ни в коем случае! Заодно и проверим его на вшивость. Можешь даже строить ему глазки.

– Ну вот еще.

– Я настаиваю.

– Инга!

– Да ладно. Шучу. Я в себе уверена. И Миша... он не такой.

– А какой?

– Серьезный. Верный. Не слишком красивый, но очень мужественный. Все как я люблю.

В общем, в первый же вечер в городе я оказалась в фешенебельном ресторане. С волосами, уложенными мягкими волнами, в сногшибательном облегающем платье и на шпильках.

Едва мы вошли и сдали одежду в гардероб, я услышала за спиной:

– Марина!

Конечно, я сразу узнала его голос.

Мне хотелось убежать, не оглядываясь. Судьба издевается надо мной! Одна нежеланная встреча за другой... Ну что ж, я заслужила это. Пришло время расплаты за былые ошибки.

Марина

Я обернулась. И увидела Егора.

Он был таким же, каким я его знала несколько лет назад. И, в то же время, совсем другим. Взрослый, серьезный, даже слегка солидный. Такое ощущение, что он стал выше и раздался в плечах...

Он вошел в ресторан в сопровождении двух мужчин. Все трое – при полном параде, с папочками и деловым видом.

– Егор... – вырвалось у меня.

– А я поначалу подумал, что у меня глюк, – произнес мой бывший парень и улыбнулся.

Когда-то эта улыбка растопила мое сердце... Она и сейчас рождает теплые волны в груди.

– Так неожиданно и так приятно тебя встретить, – сказал он.

Егор ведет себя так, как будто мы старые друзья, а не бывшие влюбленные, расставшиеся со страшным скандалом. Что ж, это правильно. Столько лет прошло... Мы повзрослели, изменились. Прошлое осталось в прошлом.

– Я тоже рада тебя видеть, – выговорила я.

Я, действительно, чувствовала радость. Как будто встретила старого друга. Да, именно друга! Не более того.

– Каким ветром тебя к нам занесло?

Эта фраза ввела меня в ступор. Почему он повторяет слова Федора? Я, на автомате, повторила свой ответ:

– Южным.

Мне стало смешно. Судьба точно надо мной издевается!

Егор оглянулся на своих спутников. Они уже избавились от верхней одежды, а он все еще стоял в отделанной мехом куртке. Он знаком показал им, чтобы проходили в зал. И снова посмотрел на меня.

Ингу и Ксюшу не было видно. Похоже, они прошли в зал. Инга знает Егора, поняла, что происходит и постаралась не мешать.

– А у тебя здесь... свидание? – спросил мой бывший.

– Нет! Просто встреча.

– У меня тоже. Деловая.

– А у меня... родственная. Я с Ингой.

– О, было бы приятно ее увидеть. Наверное, я позже подойду поздороваться. Можно?

Он вопросительно посмотрел на меня.

– Да, конечно, – растерянно произнесла я.

– Мана! – раздался вопль от двери, ведущей в зал.

Из нее вылетела Ксюша, наряженная в пышное платье, с диадемой на голове. Она налетела на меня, сначала обхва-

тила мою ногу, а потом потянула за руку.

– Пойдем, там Инга и дядя, который говорит, что он медведь.

Егор потрясенно уставился на Ксюшу.

– Это твое... чудо? – почему-то шепотом спросил он.

– Мое, – кивнула я.

Он присел, и, оказавшись с Ксюшей на одном уровне, произнес:

– Привет, принцесса.

– Я не принцесса, – насупилась Ксюша.

– А кто ты?

– Я тиранозавр Рекс!

И она грозно зарычала.

– Ого! Круто. Извини, что принял тебя за принцессу. Просто ты в платье и в короне.

– Я королева-динозавр, – милостиво объяснила Ксюша.

Эту мысль ей внушили мы с Ингой, убеждая ее надеть платье. Она-то хотела идти в ресторан в пижаме-костюме динозавра. Ксюша готова носить ее день и ночь, не снимая. Стрекоза буквально помешана на динозаврах.

– А как тебя зовут, королева-динозавр? – продолжал разговор Егор.

– Рекс!

– Понятно.

Он посмотрел на меня, все еще сидя на корточках. Мне почему-то остро захотелось провести рукой по его волосам.

Раньше я часто так делала... Волосы у Егора густые, жесткие, непослушные. Раньше они были длиннее, и я могла лохматить его прическу, сколько душе угодно. Сейчас он стрижется короче. Но, я уверена, его волосы такие же на ощупь.

– Странное имя для девочки, – произнес он, поднимаясь. – Рекс.

– Зато для динозавра в самый раз, – улыбнулась я.

– Р-р-р! – зарычала на него Ксюша. – Я не девочка.

– Да понял, понял.

Он оглянулся на дверь и сказал:

– Мне пора, меня ждут.

– Нам тоже пора, – я взяла Ксюшу за руку.

– Еще увидимся, – произнес Егор.

– Наверное...

Мы дошли до дверей, Егор пропустил нас с Ксюшей вперед.

– Придешь на тусовку? Все наши собираются на Старый Новый год. Весь курс.

– Вряд ли. Я всего на пару дней приехала.

И это прекрасно. Я не собираюсь ни с кем встречаться. Хотя с теми, кого я больше всего не хотела видеть, судьба меня уже столкнула...

Марина

Столик, за которым расположились деловые партнеры

Егора, был совсем рядом с нашим. Егор сел лицом к нам. Я тоже не могла сесть к нему спиной – места были заняты, на них расположились Инга и Миша.

Наверное, я бы могла попросить Ингу поменяться со мной, но не стала. Егор бы понял, что я специально от него прячусь, Миша бы подумал, что я странная, а Инге пришлось бы сидеть слишком далеко от своего жениха.

Выдержал ли Миша испытание? Затрудняюсь ответить. Он держался со мной и с Ксюшей очень вежливо, к обеим обращался на “Вы”. Ксюшу это сместило.

– Он говорит, как будто я воспитательница, – сообщила она мне.

Наверное, воспитательница в детском саду – единственный человек, к которому Ксюша обращается на “Вы”. Всем остальным, даже незнакомым, она пока “тыкает”.

Как раз в тот момент, когда мы устроились за столом, заиграла живая музыка. Один из музыкантов сидел за клавишами, второй стоял перед микрофоном и перебирал струны гитары.

– Я хочу, чтобы они не пели! – заявила Ксюша.

Миша посмотрел на нее удивленно. Но ничего не сказал. Наверное, к счастью. Потому что Инга за ним внимательно наблюдала.

А я, глядя на них, видела: они оба относятся к Ксюше с опаской. Как к mine замедленного действия. Оба боятся де-

тей... но это пройдет, как только у них появятся свои.

– Пусть они перестанут! – не унималась Стрекоза.

Для убедительности она даже хлопнула ладонью по столу, а потом начала яростно раскачиваться на стуле.

Что-то она сегодня не в настроении. Капризничает, своевольничает. Наверное, устала с дороги. Тащить ее в ресторан было не очень хорошей идеей. Да и меня тоже. Если бы я не пошла, мне сейчас не пришлось бы сидеть как на иголках, не зная, куда девать глаза.

Когда я смотрела прямо перед собой, мой взгляд упирался в Егора. Он о чем-то оживленно беседовал со своими спутниками но при этом, как мне казалось, не отрывал от меня глаз. Я пыталась смотреть в сторону, или на Ксюшу, но все равно чувствовала, как его взгляд обжигает мою кожу.

Миша достал из кармана блокнот, ручку, нарисовал смешную рожицу и показал Ксюше. Она заинтересовалась, но лишь на секунду. А потом снова начала раскачиваться на стуле и требовать, чтобы музыканты перестали играть.

– Ксюша, прекрати! – взмолилась я.

– Мне не нравится такая песня!

– Так не слушай. Хочешь, я дам тебе свой телефон?

– Хочу! – обрадовалась Стрекоза.

Ей нечасто удастся поиграть в игры на телефоне, в ее возрасте это не слишком полезно. Так что это средство используется только в крайних случаях, таких, как этот.

Я включила игру, вручила капризуле телефон, и мы, на-

конец, смогли нормально поболтать.

Правда, минут через пятнадцать мне пришлось отобрать у Ксюши телефон – он зазвонил, и это был важный звонок.

Инга с Мишей принялись развлекать Стрекозу, а я вышла в холл, чтобы поговорить спокойно, без шума и музыки.

Звонил агент по недвижимости, с которым мы должны были встретиться завтра, чтобы начать оформление сделки по продаже квартиры. Собственно, именно из-за этого я и приехала. Ну и чтобы показать Ксюше настоящую снежную зиму – она давно об этом мечтала.

– Добрый вечер, все в силе? – спросила я агента.

– К сожалению, нет. – услышала я в трубке. – Клиент в последний момент отказался.

– Как отказался? – растерялась я. – Мы же обо всем договорились! Он же перечислил мне задаток.

– И вы не обязаны его возвращать, это указано в договоре.

– Но почему он передумал? Ему же так нравилась моя квартира!

Я все еще не хотела верить, что сделка сорвалась и я приехала зря.

– Сказал, что нашел лучше. К сожалению, такое случается. Даже на заключительном этапе.

– И что мне теперь делать? – произнесла я.

Конечно, глупо было задавать агенту такой вопрос. Но я не удержалась.

– Я вернул объявление в базу, мы будем искать клиентов

по всем каналам.

– Но сколько это займет времени, неизвестно...

– Я бы не стал давать прогнозы.

– Понятно, – произнесла я поникшим голосом.

– Будем на связи, – добавил агент. – Хорошего вечера.

И положил трубку.

А я побрела в нашему столику.

Получается, меня больше ничто здесь не держит. Я могу улететь домой хоть завтра!

Марина

Когда я вернулась, Егор сидел за нашим столом.

Увидев это, я застыла на пороге. Что он там делает? Мне снова захотелось убежать. Но я осталась. Прошла к столу, села на свое место. Улыбнулась Егору, переглянулась с Ингой. Вид у нее был какой-то странный. Виноватый, что ли?

Егор сидел у торца стола, между Ксюшей и Ингой. Перед ним лежал блокнот Миши с вырванными листами, стол был усеян маленькими бумажными самолетиками. А в руках Егора был лист бумаги, который он складывал и расправлял, снова складывал и снова расправлял.

Ксюша молча и заворуженно следила за его руками. Она даже на меня не посмотрела!

– Чем вы тут занимаетесь? – спросила я.

– Ксюше не понравилось, что ты отобрала у нее телефон, –

объяснила Инга.

– И она устроила истерику, – догадалась я.

Если бы в зале не играла музыка, я бы наверняка услышала вопли Стрекозы даже в холле.

– Что-то вроде того, – кивнула Инга. – Миша развлекал ее самолетиками, но этого хватило ненадолго. Нас спас Егор.

Я бросила взгляд на своего бывшего. Он выглядел довольным, и продолжал с сосредоточенным видом мастерить что-то из бумаги.

– Готово, – произнес он заговорщицким шепотом, сложив ладони и глядя на Ксюшу.

– А где динозавр? – обиженно спросила она.

И скривила губы. Похоже, сейчас она разревется...

– Ты знаешь, откуда берутся динозавры? – спросил ее Егор.

– Вылупляются из яйца!

– И этот сейчас вылупится. Смотри.

Он проделал какие-то манипуляции ладонями, подул на них, раскрыл... и явил нам очень симпатичного бумажного динозавра.

– Ах! – выдохнула Ксюша.

И немедленно схватила поделку.

Затем она прыгнула со своего стула и забралась на колени Егору. По-хозяйски на них расположилась, приобняла его, что-то зашептала на ухо. Он с улыбкой кивнул. А потом они встали и пересели за стол Егора, где уже не было его деловых

партнеров.

Егор открыл папку, достал несколько листов бумаги и начал что-то мастерить под замороженным взглядом Ксюши. В какой-то момент он повернулся ко мне и посмотрел долгим и каким-то грустным взглядом.

Сердце пронзила внезапная острая боль.

Я отвернулась, схватилась за бокал, отпила вина. И сказала Инге:

– Мне звонил агент по недвижимости. Сделка отменяется.

– Что? Почему?

– Клиент нашел что-то получше.

– Как жаль...

– Еще бы, не жаль. Непросто будет найти нового за такую цену. Я этого полгода ждала!

– Может, скинешь немного? – предложила Инга.

– А зачем? Мне не к спеху. Пусть себе продается хоть год, хоть два.

– И то правда, – согласилась Инга. – Ну что ж, сорвалось так сорвалось. Но я так рада, что вы с Ксюшей приехали! Если бы не этот покупатель, вряд ли я бы вас увидела.

– Ну что ж, скажем ему спасибо хотя бы за это. Вот только теперь меня ничто здесь не держит...

– Только не говори, что собираешься завтра улететь!

– Не завтра, но...

– У меня через два дня отпуск! Будем веселиться на всю катушку. Возражения не принимаются!

– Но разве тебе не с кем веселиться в свой отпуск?

Я посмотрела на Мишу.

Он сидел, спокойный и невозмутимый, как скала.

– Мой отпуск начнется на неделю позже. И мы полетим в Тайланд, – произнес Миша.

– Так что неделя – в нашем полном распоряжении! – режюмировала Инга.

Я не знала, что сказать. С одной стороны, мне очень хотелось снова сбежать из города. Но с другой... сколько можно прятаться? Я даже со своими однокурсниками перестала общаться. Мне казалось, они все меня осуждают... Может, и так. А, может нет.

Как правило, людям нет особого дела до себе подобных. Они живут своими заботами. Хотя я все равно не уверена, что готова встретиться с теми, кто наблюдал мое падение.

Егор

У меня получилось разыграть случайную встречу. Наверное, во мне умер талантливый актер. Не зря же в школе ходил в театральный кружок!

Все вышло довольно сумбурно.

У меня была назначена встреча с партнерами, я забрал их из офиса и мы поехал в ресторан – планировался деловой ужин. Их офис был неподалеку от дома Инги и я не удержался, проехал мимо. Даже не знаю, на что я надеялся...

Да ни на что! Я знал, что Марина прилетела, она написала агенту, а он сообщил мне. Но она, конечно, в квартире Инги, а не сидит на лавочке у подъезда. Я не думал, что увижу ее. Но мне повезло.

Она вышла из подъезда с Ингой, каким-то мужчиной и маленькой девочкой. Девочка шла рядом с Ингой, и я тогда решил, что это ее дочка, а мужчина – муж. Мы не виделись больше пяти лет, видимо, тетя Марины давно вышла замуж.

Все четверо сели в машину и куда-то поехали. Я не удержался, и поехал за ними. К счастью, долго ехать не пришлось. Автомобиль остановился у ресторана “Каретный дворик”. Мы собирались в другое заведение, но я предложил партнерам зайти в это.

Вошел вслед за Мариной, разыграл случайную встречу... и пережил шок. Оказалось, что у нее есть дочка! Непоседливое капризное чудо по имени Ксюша. С этим чудом я быстро нашел общий язык, у меня племянница примерно такого же возраста, а я – очень хороший дядя, который проводит с ней немало времени.

Мне удалось отвлечь и развлечь ее, пока Марина разговаривала по телефону. Я догадывался, с кем она говорит – агент отменяет сделку. Расстроенное выражение лица показало, что я не ошибся. Сидит, хмурится, переживает, что сделка сорвалась.

А я тем временем мастерю из бумаги бесчисленных динозавров. Вообще-то я еще умею делать цветочки, лягушек

и котиков. Но Ксюшу они не интересуют! Она желает завести стадо динозавров. Упрямая, как чертенок. Вернее, как ее мама... Марина тоже любит настоять на своем, неважно, разумно ее решение или нет.

Сейчас она хочет продать квартиру. Видимо, чтобы больше никогда не возвращаться.

Ксюша вырвала из моих рук очередного динозавра. Этот получился кривоват, предыдущий был с горбом, а до этого – хромоногий. Только самый первый динозавр, тот, которого я ваял под взглядом Марины вышел идеальным. Она всегда меня вдохновляла на подвиги. И приносила удачу.

Я заметил, что Ксюша трет глаза, зевает и подпирает голову руками. Арина, моя племяншка, ведет себя точно так же, когда хочет спать. Значит, у меня есть шанс снова оказаться полезным. И побыть с Мариной. Возможно, даже наедине. И этот шанс я не упущу.

– Хочешь спать? – спросил я Ксюшу.

– Нет!

Она упрямо помотала головой.

– Сделай еще одного динозавра.

– У тебя уже четыре штуки!

– А мне четыре года, – внезапно сообщила дочка Марины. – И еще половинка.

– Да? Ты уже большая.

– А скоро мне будет пять.

– Да ладно!

В моей голове заработал счетчик. Четыре года. Скоро пять... Марина уехала пять лет назад. После выпускного, в июне.

– А когда у тебя день рождения? – спросил я Ксюшу.

– Когда зима кончится.

Значит, весной. Допустим, в марте. Если в марте, то это значит, что Марина забеременела... в июне!

Я откинулся на стуле, замер с недоделанным динозавром в руках. Неужели я могу оказаться отцом Ксюши?

Или не я. А мой соперник. Тот, кого я ненавижу всей душой и готов стереть в порошок при первом удобном случае. Федор Морозов.

Меня бросило в пот. Сердце билось, как сумасшедшее. Неужели я... Неужели она... Марина растила моего ребенка одна? Похоже, она так и не вышла замуж. Во всяком случае, фамилия у нее прежняя.

Так чья Ксюша дочь?

Я должен выяснить это, во что бы то ни стало.

Егор

А если день рождения Ксюши не марте, а, например, в апреле или мае? Значит, сразу после того, что случилось здесь, Марина вернулась домой и завела нового мужчину. Это на нее не похоже. Хотя что я могу знать? Я и того ее поступка

никак не ожидал. Или... Нет, все равно не ожидал.

Мысли носились в моей голове табунами, пока я мастерил Ксюше нового динозаврика. Я не мог удержаться от того, чтобы не бросать взгляды на Марину. И она тоже поглядывает на нас с Ксюшей. Выглядит встревоженной. Почему? Боится, что я узнаю ее тайну?

Или, наоборот, хочет этого?

Если Ксюша – моя дочь, то, наверное, хочет. Может, она из-за этого приехала? Решилась, наконец, признаться?

Не сходится.

Она приехала потому, что я под чужим именем вызвался купить ее квартиру. Зачем я это сделал? Мне самому трудно ответить на этот вопрос.

Как-то я рылся в базе недвижимости, искал жилье для одного своего сотрудника. И увидел фотографии... Я сразу узнал квартиру Марины. И мне вдруг невыносимо захотелось там побывать.

Я позвонил агенту, назвал себя покупателем, причем имя назвал вымышленное. Как будто агент меня знал, как будто мог догадаться, что в квартиру меня тянет ностальгия по прошлому!

В первый раз мы были там вместе. Потом я попросил у него ключ и пару раз приходил один. Сидел на том самом диване, смотрел в то самое окно. Даже завалился на ту самую кровать...

Мой телефон пискнул. Сообщение от Юльки. Зачем она

мне пишет? Мы расстались, покончили с нашими отношениями, пора и с перепиской покончить! Не будут читать. Я нажал на удаление и продолжил мастерить динозавра. Все, готово!

Ксюша забрала у меня зверя, но на этот раз не издала вопля радости, хотя динозавр получился хоть куда, не кривой и не косой. Похоже, малышка засыпает сидя...

Я встал, взял ее на руки. Она обхватила меня за шею, положила голову на плечо. От нее пахло молоком и шоколадом, так же пахнет от моей племяншки. Мне нравится этот запах, нравится возиться с детьми. С ними отдыхаешь душой.

Марина тоже встала, подошла ко мне.

– Похоже, Ксюше пора спать, – произнес я. – Я вас отвезу.

– Не надо! – испуганно воскликнула Марина.

– Почему не надо? – я пристально посмотрел ей в глаза.

– Мы сами доберемся, не хочу тебя затруднять.

– Мне не трудно. Я все равно еду домой. А Инга, наверное, хочет остаться.

Марина оглянулась на тетю. Та ворковала со своим кавалером, с которым я успел познакомиться, пока мастерил первого динозавра для Ксюши.

– Я могу поехать на такси... – произнесла Марина.

– А со мной не можешь? Не хочешь? Боишься?

Марина упрямо сжала губы.

– Ладно, пошли.

И я, с сонной Ксюшей на руках, направился в холл.

Мы общими усилиями одели сонную малышку, загрузились в прогретый автомобиль, тронулись. К моему сожалению, Марина сидела сзади. Это неудобная позиция для серьезного разговора. Но, я надеюсь, мне еще представится шанс.

– У тебя есть дети? – внезапно услышал я.

Мои руки стиснули руль так, что пальцы побелели.

– Нет, – ответил я совершенно спокойно.

– Тогда откуда такие навыки обращения с маленькими девочками?

– У меня есть племянница. Арина.

– О! Дочка Ольги? Здорово. Классно иметь племянницу, правда? Можно прийти, наиграться вдоволь, а потом уйти домой. Никаких тебе бессонных ночей, простуд с температурой, разбросанных по всей квартире игрушек....

– Меня все это не пугает. Я люблю детей, – высказался я.

Пусть знает. Это чистая правда. Я не боюсь быть отцом.

Мы вошли в квартиру Инги. Я – с Ксюшей на руках. Малышка что-то сонно бормотала, я расслышал лишь одно слово: “динозавры”.

– Динозавры здесь, – Марина показала ей ворох бумажных зверей.

Я попытался снять свои ботинки с Ксюшей на руках, зацепился за задник ногой, потянул... и чуть не растянулся на полу прихожей! Пришлось балансировать, как акробату на

канате. Марина бросилась ко мне, взяла из моих рук Ксюшу. И сказала:

– Спасибо. За то, что довез. И за динозавров.

Ксюша смотрела на меня сонными глазами, сжимая в руках все стадо ящерообразных. Марина тоже не отрывала от меня глаз. Смотрела с ожиданием. Явно намекает, что мне пора убиться. А как же наш важный разговор?

Видимо, он состоится не сегодня. Надеюсь, моя бывшая девушка не думает, что нам удастся избежать объяснений? В самое ближайшее время я припру ее к стенке и задам все мучающие меня вопросы.

Только я взялся за ручку двери, как затрезвонил телефон. Марина умудрилась взять трубку с Ксюшей на руках.

Я хотел ей помочь, но она направилась в комнату.

– Привет, – произнесла она, – да, дома. Вернулись из ресторана. Ксюша уже почти спит.

Мне показалось, или я слышал мужской голос? С кем она разговаривает? Неужели у нее есть муж, а у Ксюши – отец?

3. Битва начинается

Федор

Я узнал, почему она приехала. Из-за квартиры. Марина выставила ее на продажу, нашелся покупатель... но буквально вчера он отменил сделку! Странное совпадение. Мое шестое чувство говорит: здесь что-то нечисто. Может, врет. Такое с ним тоже случается. Но все же нужно все выяснить.

Никакой информации, кроме имени и номера телефона нет. Имя мне не о чем не говорит, а вот номер может помочь. Для начала я решил позвонить. На всякий случай взял телефон своей секретарши, набрал нужные цифры.

– Слушаю, – раздался в трубке знакомый, очень знакомый голос.

Егор Лебедев! Мой однокурсник и соперник. Тот, кого Марина предпочла мне. Тот, кого я все же оставил с носом.

Я даже не сильно удивился. Видимо, мое шестое чувство подозревало что-то подобное. Я положил трубку.

Значит, Марина приехала благодаря Егору. И, конечно, она не знает об этом – не зря же он назвался другим именем. Значит, у меня есть козырь, припрятанный в рукаве. Козырь, который я смогу использовать, если... если что?

Я еще сам не знал, что собираюсь сделать. Но во мне уже

пробуждался дух соперничества. Марина была моей! Пусть и совсем недолго. Она предпочла меня Егору. А теперь он, похоже, хочет отвоевать позиции. Неужели я позволю этому случиться?

Через час я уже был у дома Инги. С букетом бело-розовых пионов в одной руке и сложносочиненным шоколадным тортом в другой. Позвонил в домофон, сказал:

– Привет, это я.

В ответ – тишина.

– Марина! Ты меня слышишь?

В динамике что-то запыхтело, затрещало, хрюкнуло. И снова стало тихо. Дверь не открылась. Я набрал номер квартиры еще раз.

– Але, – раздался тонкий детский голосок. – Это кто?

– Это Федор, – произнес я. – Помнишь, я вчера подвозил вас на машине из аэропорта. А где твоя мама?

– Мама дома.

В динамике снова запыхтело. И, кажется, даже всхлипнуло.

– Ксюша, – произнес я как можно мягче. – Можешь нажать на круглую кнопочку?

– Тебе сколько годиков? – внезапно спросила она.

– Мне... э-э... двадцать девять. Годиков.

– А ты уже старый?

– Да нет, не старый. Молодой еще.

– Ты старый и скоро умрешь? – не унималась Ксюша. – Катин хомячок умер. И его закопали в коробке.

Господи, что за абсурдный диалог!

– Я пока умирать не собираюсь. Но, если что – меня тоже закопают. В коробке, – пробурчал я.

Похоже, Марины дома нет. Неужели она оставила дочку одну? Вряд ли надолго. Может, в магазин побежала. Надо немного подождать.

Я отошел от двери, прошелся туда-сюда по площадке перед подъездом. Посмотрел налево, направо. Остановился у скамейки.

И вдруг снова услышал шипение в домофоне. Ксюша так и не положила трубку? Я подошел, прислушался.

– Ксюша, ты что там делаешь? – раздался голос Марины.

– С дядей разговариваю.

– С каким еще дядей? Домофон звонил? Ты ответила? Кто там?

– Марин, это я, – произнес я громко.

– Федор... – голос Марины звучал растеряно.

– Можно мне войти?

– Но... Зачем?

Хороший вопрос. Но я на него пока отвечать не буду.

– Ладно, заходи.

Дверь открылась.

Марина встретила меня в длинном махровом халате и в

полотенце на голове. Похоже, она была в душе, поэтому и не услышала звонка. Она выглядела свежей, юной и прекрасной. Ни капли не изменилась, совершенно не повзрослела... И, кажется, стала еще красивее.

Я был серьезен и собран, но на периферии моего сознания все же возникли совершенно неприемлемые мысли. Вернее, образы. Воображение подбросило мне пару жарких картинок: как Марина выглядела в душе, что скрывает этот ее плотный и длинный халат...

Тряхнув головой, я избавился от наваждения.

Ксюша стояла рядом. И я воспользовался этим, чтобы отвлечь Марину от вопросов о цели моего прихода.

Что я отвечу, если она спросит, зачем я пришел? Я пришел, потому что мне хотелось ее увидеть. А благовидного предложения мне придумать не удалось.

– Ксюша считает, что я старый, – заявил я. – А ты что думаешь по этому поводу?

Марина растерянно посмотрела на меня, перевела взгляд на Ксюшу.

– Ты умеешь делать бумажных динозавров? – спросила та.

– Не умею, – пришлось признаться мне.

– А дядя Егор умеет.

В этот момент мне резко захотелось сломать что-нибудь ненужное. Или нужное. Дядя Егор! Они уже виделись. Он уже завоевал расположение девочки.

А я debil. Не догадался купить ребенку игрушку. Идиота

кусок! Надо в следующий раз принести какую-нибудь куклу. Вернее, не какую-нибудь, а самую большую и красивую.

Я все еще переминался с ноги на ногу в прихожей. И ждал приглашения войти. Все же у меня в руках торт, вполне логично пригласить меня на чай.

Букет я вручил Марине, торт протянул Ксюше.

– Я люблю торт, – сказала она. И вежливо добавила: – Спасибо!

– Тебе вредно много сладкого, – произнесла Марина.

И с упреком посмотрела на меня.

Опять я попал впросак!

Егор

– А когда мы пойдем на елку? – пропищала Арина.

Она устроилась в детском кресле на заднем сиденье моего автомобиля. Я забрал ее у сестры, пообещал сводить на центральную елку, в снежный городок и в кондитерскую. А еще – купить заводного пони. Я бы ей и звезду с неба пообещал, лишь бы она со мной поехала.

Вообще обычно она сама просит куда-нибудь с ней сходить, но сегодня, как назло, заупрямилась. Сидела, ковырялась в игрушечном домике, где разноцветные лошади сидели за столами, лежали в кроватях и отмокали в бассейне. И не хотела со мной идти. А мне нужен был повод заявиться к Марине!

Я придумал идеальный: приехать с Ариной, позвать Ксюшу на елку. Уверен, она не откажется. Особенно, если я ей скажу, что в снежном городке есть ледяной динозавр. На самом деле это, кажется, дракон. Но я не думаю, что Ксюша разберется.

По дороге я заметил магазин игрушек и понял: надо прийти с подарком. Это повысит шансы на успех.

– Приехали, – сказал я Арине. – Пошли покупать пони.

– Ура! – закричала она и завозила в кресле.

К счастью, заводной пони нужной масти в магазине нашелся, так же, как прикольный разноцветный динозавр, кивающий головой и дергающий лапками.

– Мы едем в гости к одной девочке. Ее зовут Ксюша, – сообщил я Арине.

– Я хочу на елку!

– Потом поедем на елку. Вместе с Ксюшей.

– Не хочу с Ксюшей!

– Почему? Ты ее даже не видела. Вы с ней обязательно подружитесь, она хорошая девочка.

Немного внушения не помешает. Мне важно, чтобы эти две пигалицы заинтересовались друг другом. Но я не представляю, как можно этому поспособствовать. А вдруг они друг другу не понравятся? Тогда затея с елкой провалится.

Ладно, по ходу разберемся. Для меня главное – вызвать Марину на откровенный разговор.

Я до сих пор помню номер квартиры Инги: бывал здесь не раз, вместе с Мариной. Нажав кнопки домофона, я стал ждать ответ.

– Да, – услышал я голос Марины.

– Привет, это мы, – произнес я радостно. – И с нами разноцветный динозавр.

– Мы – это... – растерянно проговорила Марина.

– Я и Арина, моя племянница. Мечтает познакомиться с Ксюшей.

Арина в этот момент одной рукой нежно обнимала своего пони, а второй тянула меня к машине, потому что хотела поехать на елку. Хорошо, что Марина этого не видит!

Домофон пискнул, я толкнул дверь.

В лифте произошел небольшой инцидент. Арина захотела сама нажать на кнопку. Я ее поднял, она ткнула сначала на седьмой этаж, а потом начала жать на все кнопки одновременно, задействовав обе руки. Она даже пони выронила!

Правда, тут же завопила:

– Искорка упала! Она ушиблась! Она плачет!

Я спустил племянницу на пол, она схватила свою странную фиолетовую лошадь и начала яростно гладить ее гриву.

– Не плачь, Искорка, – приговаривала она. – До свадьбы заживет.

А я, тем временем, упорно жал на кнопку седьмого этажа. Никакого эффекта. Надавил на кнопку открывания дверей –

то же самое. Неужели мы застряли в этом дурацком лифте?

К счастью, двери все же открылись. Потом снова закрылись, и мы поехали.

– А тебе нравятся динозавры? – спросил я Арину.

– Мне нравится Искорка.

– Динозавры прикольные, – произнес я.

– Дай посмотреть.

Арина протянула руки к коробке с динозавром, которую я держал подмышкой. Она разглядывала разноцветного зверя несколько секунд, а потом выдала:

– Он похож на Спайка.

– На лошадь? – спросил я.

Я знаю, что племяшка постоянно повторяет какие-то странные лошадиные имена.

– На дракончика.

– Вот и хорошо! – обрадовался я. – Расскажешь об этом Ксюше. Она, наверное, не знает Спайка.

– И Искорку не знает? И Рарити?

Мы уже вышли из лифта. Подошли к двери квартиры.

– А принцессу Луну знает? – теребила меня за рукав Арина.

– Вот у нее и спросишь.

Дверь распахнулась. На пороге стояла Марина. А за ее спиной... Федор.

Что он здесь делает?!

Марина

Услышав в трубке домофона голос Федора, я слегка запаниковала. Зачем он пришел? Что ему нужно? И еще очень интересно, о чем они беседовали с Ксюшей, пока я была в душе. Не ожидала от Стрекозы, что она схватит трубку домофона, услышав звонок! Дети быстро всему учатся, не надо об этом забывать.

Я только вышла из душа, на мне халат, на голове – полотенце. А Федор стоит у двери подъезда... Я не хочу его впускать. Может, сказать: “Уходи”? Это будет грубо. И слишком драматично. Как будто для меня все еще имеет значение то, что произошло пять лет назад. Не имеет! И я не понимаю, что ему от меня нужно.

Ладно, так и быть. Пусть заходит. Спрошу лично. Но приглашать его в гости я не собираюсь. И срочно наряжаться к его приходу – тоже. Раз я в халате... пусть видит меня в халате. Я не планирую производить на него впечатление.

Он вошел с букетом и тортом. Боже, какие красивые цветы! И как их много! Но я не показала, что впечатлена букетом.

Я только открыла рот, чтобы спросить, зачем он пришел, как Федор заявил, что Ксюша считает его старым. О чем они говорили по домофону, хотелось бы мне знать!

То, что Ксюша с ходу завела речь о динозаврах, меня не

удивило. Но зачем она приплела Егора? Я видела, как Федор изменился в лице. Появилось то самое жесткое и упрямое выражение, которое я хорошо помню с прошлых лет... Неужели все повторяется? Неужели между этими двумя снова начнется соперничество?

А ведь вчера Федор говорил, что ему есть кого лапать. И, следовательно, я его не интересую. И, тем не менее, сегодня он пришел.

Ксюша схватила коробку с тортом и помчалась на кухню. Мне пришлось срочно последовать за ней. Стрекоза вполне способна умять пол-торта за две минуты! Я не должна этого допустить.

Я успела выхватить у нее коробку и водрузить ее на верхнюю полку холодильника.

– Я хочу торт! Дядя принес торт мне!

– Не только тебе, а всем нам. Мы будем пить чай все вместе: я, ты, Инга. Может, Миша придет.

– А дядя Егор придет?

– Вряд ли.

Я подняла голову и увидела Федора. Он стоял в дверях кухни, уже без пальто и без ботинок.

– Я бы не отказался от чая, – произнес он. – И от кусочка торта.

– И я бы не отказалась от торта, – спопугайничала Ксюша, соорудив комичную умоляющую рожицу.

– Торт – после обеда, – произнесла я строгим родитель-

ским голосом.

– После супа? – уточнила Ксюша.

Ксюша вздохнула.

– Ладно, давай свой противный суп.

– А мне можно противного супа? – выдал Федор.

Этот человек вообще знаком с правилами приличия? Сам себя пригласил на кухню, да еще и супа требует! И к тому же называет его противным. Он вкусный, между прочим!

– Нельзя, – резко ответила я Федору.

– Ну ты, Гаврилова, жадина!

Я испеклила его взглядом. Я бы очень многое хотела ему сказать! Но присутствие Ксюши не позволяло.

Федор уселся на табуретку. Я взяла половник и открыла крышку кастрюли.

И в этот момент раздался звонок домофона.

Я пошла в прихожую, не подозревая, что меня ждет. Еще один очень знакомый голос в трубке домофона. Егор! С динозавром и племянницей. Не пустить их я не могу... Я нажала кнопку и пошла в спальню переодеваться. У меня целая толпа гостей, нехорошо встречать их в халате.

Это было как дурной сон. Только в кошмаре можно попасть в такую жуткую ситуацию: двое твоих бывших, непримиримые соперники, заявили к тебе в гости! Я не представляю, что будет, когда Егор поднимется и увидит Федора.

И когда Федор узнает, кто сейчас звонил в домофон.

Надо идти открывать. Я и так слишком долго копаюсь. Да-

же странно, что Егор все еще не позвонил в дверь.

Федор с Ксюшей по-прежнему на кухне и, судя по звукам, сами решили разобраться с супом. Если бы можно было как-нибудь быстренько выпроводить Егора! Но он не один, он с племянницей, которая пришла знакомиться с Ксюшей.

Почему он сначала не позвонил, не спросил. Может, меня и дома нет! Что за привычка у этих двоих заявляться без предупреждения! Как будто они уверены, что я сижу и жду их.

Правда, ни один из них не знает моего нового номера телефона... Но это не оправдание!

Марина

Я распахнула дверь. Передо мной стоял Егор с упакованной игрушкой в руках, за его руку держалась девочка, обнимающая фиолетового пони. Значит, это и есть его племянница, дочка Ольги. С сестрой Егора я была знакома, пересекались пару раз. Я даже знала его родителей, ведь у нас все было серьезно... во всяком случае, Егор был в этом уверен.

Я сразу поняла, что за моей спиной нарисовался Федор. Не потому что слышала его шаги, а потому что увидела выражение лица Егора. Его губы сжались в тонкую ниточку, брови как будто стали гуще и надвинулись на глаза, ну а взгляд... взгляд искрил, как бенгальский огонь.

– Привет, – Егор взял себя в руки и нарисовал на лице

добродушную улыбку.

– Мы к вам с динозавром и с предложением сгонять на центральную елку. Пока ее еще не разобрали.

– О, хорошая идея, – раздался позади меня голос Федора. – Поехали.

– Будешь на саночках кататься? – скривился Егор.

– Кстати, привет, – произнес Федор.

– Здорово, – буркнул Егор.

Рук они друг другу не подали.

К нашей невыносимо веселой компании присоединилась Ксюша. Она в легинсах и футболке, а у нас входная дверь нараспашку и тянет холодом.

– Проходите, – пригласила я Егора и Арину.

И мы все оказались в тесном пространстве прихожей.

Егор присел и обратился к Стрекозе.

– Знакомься, это Арина, моя племянница. Она принесла тебе подарок.

И вручил коробку.

– Динозавр! – завопила Ксюша.

– Нравится? – с довольным видом поинтересовался Егор.

– Очень сильно нравится!

– А что надо сказать? – вклинилась я.

– Спасибо!

Так как Егор все еще сидел на корточках, Ксюша бросилась ему на шею. Теперь он не искрил, а сиял, как лампочка в новогодней гирлянде.

– У меня есть Искорка, – заявила Арина, ревниво поглядывая на объятия Егора и Ксюши.

Стрекоза заинтересовалась игрушкой.

– А у тебя есть динозавр?

– Есть. Один.

– А меня дома... сто пятьсот динозавров.

– А у меня... сто миллион динозавров.

– А у меня...

– Хвастунишки, пойдемте есть торт. Но только после супа.

Мы вошли в кухню и застали Федора с поварешкой в руке и – о, боже! – в фартуке, повязанном вокруг талии. Я чуть не прыснула, увидев эту мускулистую хозяйку... И да, пиджак он снял и остался в одной рубашке.

Закатал рукава, чтобы они не мешали. Или чтобы продемонстрировать прокачанные руки. Зная его, склоняюсь ко второму варианту.

Федор уже успел поставить на стол две тарелки супа и положить ложки. Я усадила девчонок на стулья, Федор поставил чайник и извлек торт из холодильника. Открыл коробку, показал его Арине с Ксюшей.

– Кто первый съест суп, получит самый большой кусок!

Девочки резво застучали ложками.

Я подняла глаза и наткнулась на тяжелый взгляд Егора. Он стоял в дверях, скрестив руки на груди и исподлобья глядя на Федора. Заметив, что я на него смотрю, снова изобразил улыбку. Хорошо хоть оба воздерживаются от явных прояв-

лений агрессии!

Ксюша с Ариной работают как нейтрализаторы. Не знаю, что бы тут было, если бы не присутствие двух маленьких девочек. Эти двое ненавидят друг друга... и не только из-за меня.

Они стали соперниками с самой первой встречи, когда Федор перевелся в наш университет в начале третьего курса. Первого сентября он примчал на общий сбор на мотоцикле. И новенький автомобиль Егора, которым только что все восхищались, сразу перестал быть крутым.

На физре он залез на брусья и начал выделять такие фигуры, что все пацаны хором присвистнули от удивления, а девчонки ахнули от восторга. Мускулы под майкой так и перекатывались, а когда он эту самую майку снял, некоторые из дам оказались чуть ли не в предобморочном состоянии. Пресс у новенького был как стиральная доска – четкие кубики и красивые косые мышцы.

Егор, звезда нашего курса и, пожалуй, всего университета, не мог такого стерпеть. У него тоже были кубики, и его косые были даже более косы, чем у новичка! Мы все в этом убедились, когда он сорвал с себя футболку, прыгнул на турник и начал подтягиваться. На двух руках, на одной, обратным хватом, с прыжком вверх. Ну а потом он тоже показал пару акробатических трюков.

С тех пор их соперничество не прекращалось. И, кажется, оно не прекратилось по сей день.

Федор

Я чувствовал себя пятым колесом от телеги.

С самого начала я оказался лишним. Пока эти двое одевали своих детишек, я топтался в прихожей, как неприкаянный. Но я очень рассчитывал, что Марина с Ксюшей сядут в мою машину.

Мы впятером впихнулись в лифт. Причем я пропустил вперед всех дам, и, заодно, Егора. Он вошел, остановился у самых дверей и нажал кнопку первого этажа. Я впрыгнул в лифт в последний момент, отпихнув его плечом.

Он всегда был таким. Мелкие подлянки исподтишка – это его стиль.

Когда мы вышли на улицу, я гостеприимно распахнул дверь своего автомобиля, который стоял у самого подъезда. Машина Егора оказалась гораздо дальше.

Марина остановилась и, кажется, даже собралась садиться. Но тут влез Егор.

– Поехали с нами. Ксюше будет веселее с Ариной.

Ну и взял бы собой Ксюшу! А я бы повез Марину. И по дороге нашел бы что ей сказать... Но такой возможности мне не представилось. Они все загрузились к Егору.

А я скрипел зубами, сидя за рулем своего новенького внедорожника. По-хорошему, в этот момент мне надо было свалить. А еще лучше было бы вообще не напрашиваться на эту

прогулку.

Но, если бы я отступился, это бы означало, что Егор выиграл. Так что я поплелся за ними, соблюдая все правила дорожного движения и не разгоняясь больше пятидесяти километров в час.

Я впервые оказался на центральной елке. Мимо, конечно, проезжал, но даже не поворачивал головы, чтобы на нее посмотреть. Новый год я встречал на тропическом острове, три сумасшедших дня слились в одну бесконечную ночь. Было весело, даже слишком. Так весело, что я с огромной радостью полетел домой и уже третьего января приступил к работе.

Народу на елке было немного, выходные и праздники уже закончились, впереди – только Старый Новый год. Вокруг огромной, сияющей огоньками елки были понатыканы палатки с чаем и сладостями, карусели с музыкой и ледяные фигуры разных зайчиков. А немного в стороне располагался снежный городок с горками, лабиринтами и ледяными крепостями. Туда мы и отправились, причем две малышки неслись так быстро, что мы еле за ними успевали.

Там началась настоящая вакханалия, в которой я принимал активное участие – не стоять же столбом, все сильнее ощущая себя лишним. Я катался с горок вместе с детворой, вытаскивал заблудившихся малышей из лабиринта, падал в снег, притворяясь подбитым, когда в меня попадали снеж-

ком. В общем, развлекался на полную катушку.

И при этом очень старался не замечать Егора, хоть это было совсем непросто.

Он, как всегда, действует хитростью. Использует тяжелую артиллерию – собственную малолетнюю племяшку. У меня же племянницы нет... Ну что ж, обойдусь своими силами.

Я заметил, что в последние минут пятнадцать Марина поглядывает на дочку с тревогой. Ксюша так увлеклась лазанием по снегу, что сама почти превратилась в сугроб. Наверное, Марина боится, что она замерзнет.

Рванув к палаткам, я вернулся с горячим морсом в картонных стаканчиках с крышками. И еще прихватил сосиски в тесте на палочке.

Одну я протянул Марине со словами:

– Помнишь?

Когда мы учились, неподалеку от университета был каток, и там продавали такие сосиски. Не было ничего вкуснее, чем слопать парочку на морозе! Мы постоянно туда бегали, а после пар иногда заваливались покататься.

– Сто лет таких не ела! – обрадовалась Марина.

И с удовольствием принялась уплетать за обе щеки.

Мы позвали девчонок, они тоже набросились на угощение. Егор, естественно, отказался. От тоже делает вид, что меня не существует. Может, это лучший вариант для нас...

Телефон Егора затрезвонил, он ответил. Во время разговора посмотрел на часы, треснул себя по лбу, а потом поло-

жил трубку и схватил свою племянницу за руку.

– У тебя же сегодня занятия! – воскликнул он. – А я совсем забыл. Твоя мама нас убьет, если мы опоздаем.

А потом он обратился к Марине.

– Давай я вас подвезу. Нам по пути.

– Не переживай, я доставлю девочек в целости и сохранности, – торжествующе произнес я.

И взял за руку Ксюша.

– Не стоит утруждаться, – перебил меня Егор. – Пошли, Ксюша уже замерзла.

Он взял дочку Марины за другую руку.

– В моей машине очень даже тепло, – выдал я. – Я пять минут назад завел двигатель.

– Моя прогревается за минуту.

Егор схватился за ключ, нажал кнопку...

Мы стояли друг напротив друга, вцепившись в ладошки маленькой девочки, тяжело дыша и излучая готовность перегрызть противнику горло.

– Мы поедem на такси, – заявила Марина.

И, прихватив свою дочку, бодро зашагала к стоянке, где торчали несколько машин с шашечками.

– Стой! – хором завопили мы с Егором.

Но она не оглянулась.

4. Появляется третий

Марина

Эти двое вчера довели меня до белого каления. Вели себя, как два бойцовских петуха на ринге: ходили друг перед другом, выпятив грудь, роя землю когтями и устрашающе потрясая гребнями. В переносном смысле, конечно. И при этом каждый усиленно делал вид, что второго не существует. Оба разговаривали только со мной, игнорируя соперника.

Но больше всего меня разозлило то, что они постоянно пытались втянуть в свои разборки Ксюшу. А ведь поначалу я думала, что Егор испытывает к ней искреннюю симпатию! Но вчера мне пришлось убедиться в обратном. Для него она – лишь средство одержать верх над Федором.

Потуги Федора изображать доброго дядюшку, друга всех детей, меня тоже не убедили. Хотя в первые полчаса я верила... но потом увидела, как он исподтишка поглядывает на меня и, когда думает, что я не вижу, перестает держать лицо. На нем появляется недовольное, чуть ли не презрительное выражение. Ему сто лет не нужны все эти зимние развлечения! Он увязался за нами, просто, чтобы досадить Егору.

Апогеем стал момент, когда они чуть не разорвали Ксюшу напополам: ухватили за руки и пытались тянуть каждый в

свою машину. Егор даже забыл про Арину, которая стояла рядом и смотрела на все это с искренним недоумением.

В общем, я схватила Ксюшу и умчалась от них. Пусть развлекаются без меня! Да я им, как будто, и не особо нужна. У них личные счета, а я – просто трофей за который они бьются. Какие там бывшие чувства! Нет никаких чувств. Кроме чувства собственной важности и исключительности, распирающего обоих.

Даже сегодня, когда я вспоминаю о вчерашнем походе на елку, мне хочется найти обоих и настучать по их дурным головам совковой лопаткой. Той самой, которой Ксюша сейчас пытается копать снег на детской площадке.

Лопата у нее хоть куда – почти настоящая, с длинной деревянной ручкой, алюминиевая и блестящая. Ксюша любит ее почти так же, как своих динозавров. Это наше недавнее приобретение, из магазина игрушек неподалеку. Сегодня последний рабочий день Инги, завтра начнутся обещанные ею развлечения, а пока мы просто гуляем и наслаждаемся прекрасной зимней погодой.

Снега за ночь напало, наверное, с полметра. И Ксюша с огромным удовольствием роет его лопатой.

– Давай построим дом, – предлагает она.

– Давай.

Но оказывается, что сделать это совсем не просто. Снег скорее пушистый, чем липкий, плохо лепится. Так что вместо дома мы решаем вырыть нору в сугробах.

– Может, динозавры жили в норах, – высказываюсь я.

– Ты что! Они же были огромные! Как дом!

Ксюша показывает на нашу девятиэтажку.

– Как бы они вырыли нору? А?

– Были небольшие динозавры, ориктодромеусы, и они жили в норах, – раздался рядом мужской голос.

Мы с Ксюшей дружно обернулись.

И увидели высокого голубоглазого блондина с аккуратной бородкой и обаятельной улыбкой. Рядом с ним топтался маленький мальчик с точно такой же лопаткой, как у Ксюши.

– Вы разбираетесь в динозаврах? – спросила я.

– Немного. Сам увлекался ими в детстве.

– И что, они правда жили в норах?

– Ориктодромеусы жили. Причем эти норы они выкапывали сами. У них были очень сильные передние лапы. А сами они были... ну примерно с меня ростом.

Ксюша слушала его, как замороженная. Мальчик тоже смотрел на мужчину с большим интересом.

– Они были похожи на огромных сусликов, – продолжал голубоглазый незнакомец. Пушистые, с длинной мордой, и когтистыми лапами.

Он растопырил пальцы и сделал царапающие движения.

– Что, похож я на суслика?

Ксюша и мальчик захохотали.

– Суслик, суслик! – на все лады повторяли они и смеялись.

Почему-то это слово казалось им безумно смешным. Как

будто смешинка в рот попала!

– Спасибо за познавательную лекцию, – произнесла я и улыбнулась.

– Вряд ли можно назвать это лекцией, – улыбнулся в ответ он.

Дети, тем временем, начали процедуру знакомства. Все было как лучших домах Лондона и Парижа. Мальчик, став очень серьезным, произнес:

– Разрешите представиться. Меня зовут Арсений.

И сделал галантный кивок головой.

Я не удержалась и прыснула. Но скрыла свою оплошность, прикрыв рот варежкой. Голубоглазый незнакомец посмотрела на меня и покачал головой. При этом глаза его смеялись.

Я прямо-таки переживала за Ксюшу: как бы она не посрамила честь семьи! Ее не учили таким изысканным манерам. Да, Стрекоза – явно не принцесса. Она не стала приседать в реверансах. Вместо этого зарычала и заявила:

– Я – тиранозавр Рекс!

Мне осталось только пожать плечами.

Арсений не растерялся, тоже зарычал, назвался аллозавром Сеней и предложил вместе поохотиться.

Они ускакали в снежные прерии, а мы уселись на качели.

– Давайте тоже познакомимся, – произнесла я. – Меня зовут Марина.

И посмотрела на незнакомца.

– А я Олег.

Он назвал свое имя, а потом изучающе уставился на меня.
– Вы меня не узнаете?

Марина

Я внимательно смотрела на своего нового знакомого, силясь отыскать в памяти схожие черты... но нет. Я его не помнила. И мне было очень неловко.

Может, мы вместе учились в университете? Или ходили в одну спортивную секцию? За время учебы я их сменила немало: легкая атлетика, теннис, плавание... Или, может, мы встречались в моем городе, куда он приезжал отдыхать?

Обычно я помню тех, с кем более или менее близко общалась. Но этого Олега не помню совершенно. И это странно. Я должна была запомнить этого высокого голубоглазого красавца!

Он смотрел на мои потуги с улыбкой, потом достал телефон, порылся в нем и показал мне фотографию со словами:

– А вот так помните?

– Наш аспирант Олег! – воскликнула я.

И уставилась на него в немом изумлении.

В годы моей учебы в университете он выглядел совершенным иначе: худой, долговязый очкарик, который вечно ходил в дурацких свитерах и шарахался, когда с ним заговаривали девушки. Он иногда вел у нас семинары, и ему приходилось несладко. Девчонки строили ему глазки, вгоняя в

краску, парни пытались продавливать зачеты автоматом. Но он держался, не поддавался на провокации и, как группа не сопротивлялась, заставлял всех пройти полную программу семинара.

А теперь он стал таким красавцем... Как так вышло? Просто чудеса какие-то!

– Трудно меня узнать, правда? – усмехнулся Олег.

– Ну...да, – не могла не согласиться я.

– Я удивлен, что вы вообще меня вспомнили.

– Ну, у меня же не склероз. А ваши семинары всегда были интересными...

– Не напоминайте, – рассмеялся Олег. – Я тогда был абсолютным ботаником и задротом.

– А что случилось потом? – аккуратно спросила я.

– А потом появился Арсений...

Олег посмотрел на своего сына с такой нежностью, что у меня защемило в груди.

– Никогда не думала, что появление ребенка делает из ботаника мачо, – произнесла я.

– В моем случае это сработало. Вы, наверное, помните, что девушкам я абсолютно не нравился.

– Не помню. И, кстати, можно на “ты”. Если ты не против.

– Я за. Так вот, когда на меня обратила внимание Олеся, я был на седьмом небе от счастья. Не понимал, почему такая девушка выбрала меня...

– Ну и почему?

– До сих пор не знаю. Наверное, это был просто каприз. Мимолетный, естественно. Через пару месяцев она сообщила, что нам нужно расстаться. А потом оказалась, что она беременна. Она хотела избавиться от ребенка. Мне стоило невероятных трудов уговорить ее не делать этого...

– И теперь у вас все хорошо?

– У нас с Сеней все отлично. А где сейчас Олеся – я не знаю.

– Какой кошмар, – вырвалось у меня. – Бросить своего ребенка...

– Думаю, это лучший вариант для всех. Она была не готова к роли матери. А я... бросил кандидатскую, устроился на работу в компьютерную фирму, потом открыл свою. И в первый же год обошел всех конкурентов. Сейчас мы занимаем вершины всех рейтингов...

– Круто!

– Ну а как иначе, – улыбнулся Олег. – У Сени должен быть самый крутой папа!

– А время на него у тебя остается? – спросила я.

– Конечно! Сейчас бизнес налажен, все работает само собой. Но в первое время я бы, конечно, без своей мамы не справился.

– Это все понятно, – произнесла я. – Ты стал крутым бизнесменом... Но куда делись очки, сутулость и все остальное?

– Я занялся своим имиджем, – улыбнулся Олег.

Я таращилась на него, как баран на новые ворота, и пазл

в моей голове никак не складывался. Я знала, что это тот самый Олег... но не могла в это поверить.

Марина

Мой телефон пискнул. Пришло сообщение: “Прости за вчерашнее. Я вел себя как придурок”. Я бы могла долго сомневаться, кто из двоих моих бывших это написал, если бы не было подписи “Федор”.

Значит, он узнал мой телефон. Интересно, как? Даже не представляю, но не сомневаюсь, что для человека с деньгами и связями это не большая проблема. А Федор выглядит именно таким человеком. И всегда таким был.

Так же как и Егор. Сообщение от него пришло чуть позже и было более пространным. “Вчера получилось очень глупо, я вышел за рамки... Извини. Давай встретимся сегодня. Арина говорит, они с Ксюшей вчера не доиграли”.

А он снова за свое. Использует племянницу в своих целях... Или я к нему слишком сурова? Видно же, что он искренне привязан к девочке, и она его любит. Ну и прекрасно!

Вот только я не думаю, что нам нужно встречаться. Ничего хорошего из этого не выйдет.

Только я собралась это написать, как получила новое сообщение: “Помнишь, я говорил о встрече нашего курса? Все жаждают тебя увидеть! Я тебя добавлю в общий чат”.

Я тихонько выругалась. Егор разболтал всем, что я прие-

хала! Я не собиралась ни с кем видаться. И тем более идти на какое-то масштабное мероприятие.

– Какие-то проблемы? – спросил Олег, о существовании которого я почти забыла.

Он все еще сидел рядом и, по всей видимости, наблюдал не только за играющими детьми, но и за мной.

– Встреча нашего курса, – выпалила я.

– А что в этом плохого?

– Я не говорила, что это плохо.

– Выражение твоего лица очень красноречиво, – произнес Олег.

– Ты слишком наблюдательный, – сердито буркнула я.

– Извини.

И этот тоже извиняется... Как сговорились!

– Ты не хочешь идти?

– Не особо, – призналась я.

Я приехала из-за квартиры. И не собиралась встречаться вообще ни с кем! Я была уверена, что у меня получится. Город большой, даже огромный, шанс случайной встречи невелик... Так я думала. Но судьба надо мной явно издевается! Я встречаю старых знакомых практически на каждом углу. Взять того же Олега... какова математическая вероятность, что я могла его случайно встретить рядом с домом Инги?

– Ты здесь живешь? – спросила я его.

– Вон в том доме, – Олег указал на новенькую элитную высотку, торчащую в отдалении. – Но мы в этот двор часто

приходим, Арсению нравится местная горка.

– Понятно.

Значит, все же случайность. А что еще? Не специально же он сюда притащился, чтобы на меня наткнуться.

– Я слышал, ты сразу после выпускного уехала, – произнес Олег.

– А что еще ты обо мне слышал? – вскинулась я.

– Ничего...

По его тону я поняла, что вовсе не ничего. История, случившаяся со мной на выпускном, наверняка долго обсуждалась всем институтом...

– Все же странно, что ты не хочешь идти, – услышала я.

– Почему странно?

– Ты всегда была звездой, самой популярной девчонкой курса и главной красавицей...

– Вот именно: была.

– Ты о чем? – вытаращился на меня Олег.

– Была да сплыла, – буркнула я.

– Ты очень красивая.

Он произнес это тихо, с придыханием. И посмотрел на меня так, что мои щеки запылали.

В этот момент наш аспирант Олег, ботаник и задрот, снова стал прекрасным голубоглазым незнакомцем. И я почувствовала смущение от его внимательного взгляда.

Он говорит: я была звездой. Может, и была. Но с тех пор много воды утекло. И сейчас я точно себя звездой не чув-

ствую. И красавицей тоже.

Нередко те, кто в школе или институте был гадким утенком, превращаются во вполне привлекательных лебедей. Троечники становятся успешными предпринимателями, неудачники – звездами, ботаники – красавцами.

Но бывает и наоборот. Королева красоты и самая популярная девчонка может стать обычной офисной серой мышью... Как раз это и произошло со мной.

Когда-то я была дерзкой и самоуверенной. Но все это куда-то улетучилось. После возвращения домой я поначалу пыталась сотворить что-нибудь неординарное со своей жизнью. Но не вышло. Сейчас я работаю в унылом офисе на скучной должности, получаю очень небольшую зарплату, которой явно не хватает, чтобы чувствовать себя звездой...

– Слушай, – прервал мои невеселые мысли Олег. – А давай пойдем на встречу вместе! Меня правда никто не звал...

– Они обалдеют, когда тебя увидят, – выдохнула я. – Можно делать ставки, что тебя никто не узнает.

– Будем держать интригу до последнего, – подмигнул он мне.

– Это было бы весело, – произнесла я.

– Пойдем?

Глаза Олега загорелись, я видела, что идея поразить моих однокурсников пришлась ему по душе.

– Ты вполне можешь произвести фурор и без меня.

– Могу. Но разве ты не хочешь на это посмотреть?

Я пожала плечами.

Нет, пожалуй, я все же откажусь.

Марина

– Ну и почему ты не хочешь идти? – спросила Инга.

Она стояла надо мной, уперев руки в бока.

– Ты знаешь, – ответила я.

– Нет, не знаю. Объясни.

– Мне будет неловко.

И это еще мягко сказано!

– Пять лет прошло! – воскликнула Инга. – Хватит уже себя казнить.

– Я себя не казню, просто... Просто не хочу! Не хочу и не пойду! И не надо меня заставлять!

Нет, ну что они все, в самом деле! Егор уговаривает меня пойти на встречу, Олег предлагает отправиться туда вместе с ним и посмотреть, как все его не узнают. А теперь еще Инга не дает покоя!

И только Федор остался в стороне. Он не настаивает на том, чтобы я снова встретилась со своими однокурсниками. Хотя у него во всей этой запутанной ситуации самая выигрышная позиция. Это он – тот самый победитель, который увел девушку у соперника. На глазах у всех.

– Ты ведешь себя глупо, – заявила Инга.

Я уставилась на нее в недоумении. Сегодня она сама не

своя. Она всегда была со мной мягкой и милой, поддерживала меня во всех ситуациях. А теперь, почему-то стала жесткой и чрезмерно прямолинейной.

– Тебе нужно пройти через это, – в который раз повторила моя тетя. – Хватит бегать и прятаться!

В глубине души я понимала, что она права. То, что произошло пять лет назад, сломало меня. Из самоуверенной и дерзкой звезды университета я превратилась в замученную жизнью серую мышь... Может, пора встряхнуться?

У меня есть прекрасное прикрытие – Олег. Если я приду с ним, все внимание будет на него. А не на меня.

Может, все же пойти? Не съедят же меня там, в конце концов...

Я бы еще долго сомневалась, и, скорее всего, не решилась бы пойти на встречу. Но вместо меня это решение приняла Инга! Мой телефон пискнул, она схватила его, посмотрела на экран, сняла блокировку... откуда она знает мой графический ключ?! Наверное, видела, как я его вводила.

– О. Федор тоже шлет тебе приглашение в чат под названием: “Встреча нашего курса”. Ты принимаешь приглашение.

Инга резво нажимала на клавиши.

– Не-ет! – завопила я.

И бросилась к Инге. Она выбежала с кухни, я – за ней.

– Ты пишешь: “Всем привет! Я в городе. И очень по вам

соскучилась”.

Инга бегала от меня вокруг дивана, на котором сидела Ксюша и быстро нажимала кнопки. Стрекоза, до этого увлеченно смотревшая передачу о динозаврах, тоже вскочила и начала носиться, путаясь у меня под ногами.

– Ого, как дружно тебя приветствуют! – все так же на бегу произнесла Инга. – 20 сообщений сразу!

Инга на секунду притормозила. А я сделала обманный маневр – бросилась к ней прямо через диван. Хотела вырвать у нее из рук свой телефон, но вместо этого выбила его. Он вспарил вверх, нарисовав в воздухе дугу, приземлился на ковер.

Я упала на него. На меня навалилась Инга. А на самый верх кучи-малы с радостными воплями забралась Ксюша.

– Я царь горы! – прокричала она.

А я просипела:

– У меня сейчас кишки вылезут. Слезьте с меня немедленно!

Потом мы сидели на кухне, и Инга говорила:

– Ну, признай, ты чувствуешь облегчение!

Да, именно это я сейчас и чувствовала. Мои однокурсники приветствовали меня очень тепло. Все писали, как рады, что я приехала, что, они, наконец, меня увидят... Никто не назвал меня шлюхой или как-нибудь похлеще. Не то чтобы я всерьез думала, что это произойдет... Но сама я себя назы-

вала именно так – после того, что случилось пять лет назад.

Да, я чувствовала облегчение, но признаваться в этом Инге не собиралась.

– Ты не должна была брать мой телефон! Это вторжение в личное пространство!

– Да, да, согласна. И готова принести самые искренние извинения. И не только на словах.

– Будешь стоять в углу, – ляпнула я.

– Ладно.

Инга вскочила и встала в угол у холодильника. В этот момент вошла Ксюша.

– Марина поставила меня в угол, – пожаловалась она ей.

У Ксюши округлились глаза.

– Ты же большая, – произнесла она. – Больших не ставят в угол.

– Иногда ставят.

– Это потому, что ты баловалась?

– Ага.

– Наша воспитательница тоже ставит в угол тех, кто баловался. Хочешь, я постою с тобой? Пока она нас не выпустит.

Ксюша подошла к Инге, обняла ее за ногу и посмотрела на меня грустными-грустными глазами.

– Ладно, выходите! – не выдержала я.

“Я готова идти с тобой на встречу”, – написала я Олегу.

Да, вчера мы с ним обменялись номерами телефонов.

“Но не забывай, я иду инкогнито, – ответил он. – Никому не говори”.

“Ни за что!”

“Во сколько за тобой заехать?”

“Ну давай в полседьмого. Или позже? Я так понимаю, мы должны появиться в разгар встречи и произвести фурор”.

“Да! Но я все равно заеду в полседьмого. По дороге заскочим в одно милое местечко и обсудим наш план”.

Оказывается, у нас есть план... Я бы не назвала это планом. Мы просто заявимся, все ахнут, будут расспрашивать, кто это. А я буду таинственно молчать. Некоторое время. Потом, конечно, придется признаться.

А, ну да. В общем, это и есть план. А, может, он хочет чего-то более фееричного. Выскочит из торта, например. В одних плавках. Судя по всему, все эти годы он активно занимался в спортзале и оброс мышцами. Интересно было бы посмотреть... Так, о чем я думаю? Вообще не о том!

Вечером в нашу дверь позвонил курьер.

– Доставка для Марины Гавриловой, – услышала я в трубке домофона.

– Но я ничего не заказывала, – растерянно произнесла я.

– Заказ оплачен, я лишь доставляю.

Я нажала на кнопку открывания и стала с волнением ждать курьера. Что за заказ? Наверное, цветы. От одного из

моих бывших. Федор букет уже дарил, а этот, наверное, от Егора. Но это был не букет.

Курьер вручил мне большую черную коробку, перевязанную красной ленточкой. В центре коробки красовалась надпись “ЦУМ”.

– Что это? – спросила я.

– Понятия не имею, – буркнул молодой парнишка в униформе. – Распишитесь, пожалуйста.

– А если я не хочу это брать?

Он воззрился на меня с недоумением.

– Вряд ли там отрезанная нога. Это заказ из магазина.

Ну и юмор у этого курьера!

– Распишитесь, пожалуйста, – взмолился он. – Я и так выбился из графика.

Я поставила роспись в месте, указанном галочкой.

– А от кого эта коробка? Есть имя? – спросила я.

– Заказчик пожелал остаться анонимным, – бросил курьер на ходу. – Но обычно внутри бывают записки.

– Спасибо, – рассеянно произнесла я и вошла в квартиру.

– Что это? – сразу напала на меня Инга.

– Понятия не имею.

– Подарок от одного из твоих ухажеров, по всей видимости.

– Нет у меня никаких ухажеров!

– Ну-ну. Дорогой подарочек. В ЦУМе дешевых не бывает.

– Может, не открывать? – одолели меня сомнения.

– Ты что! Меня сейчас разорвет от любопытства.

– Это что, кукла? – спросила Ксюша.

– Не знаю, – ответила я.

– Хоть бы робот-динозавр на пульте, – размечталась Стрекоза.

– Это вряд ли.

Я сняла бантик и открыла коробку. Развернула тонкую и нежную, как шелк, упаковочную бумагу. И обнаружила нечто алое и мягкое на ощупь. Платье! Короткое, с открытыми плечами и широкой оборкой, приталенное. А ткань... кажется, ее ткали сказочные феи из волшебных нитей.

– Ого, – присвистнула Инга. – Это же Александр Маккуин! Представляю, сколько оно стоит! Кто же так расщедрился?

Мы принялись искать какую-нибудь карточку, распотрошили коробку, перетрясли платье. Ничего. Ни записки, ни открытки. И что мне теперь думать? Кто мог подарить мне такой шикарный подарок? К тому же идеально севший по фигуре...

Кто настолько хорошо знает мои объемы?

Марина

– Я говорила, что буду извиняться не только на словах? – произнесла Инга сегодня вечером, глядя на экран своего те-

лефона.

– Не пугай меня, – отозвалась я.

– Чего это ты стала такая пугливая? Раньше только свисти – и ты готова ввязаться в любую авантюру.

Слова Инги меня неприятно задели. Вернувшись в город, из которого когда-то сбежала, я постоянно думаю о том, как изменилась. И все больше убеждаюсь, что изменения эти – не в лучшую сторону. И правда, чего это это я стала такая пугливая?

– Сейчас придет Алессандро. Он стилист, визажист и парикмахер в одном лице.

Ладно, не буду дергаться. Стилист так стилист. Что страшного в стилисте? Да ничего! Наоборот, он сделает из моей страшной рожицы что-нибудь приличное.

– Он что, итальянец?

– Нет, наш родной. Но учился в Италии. Подхватил там новое имя. И новую ориентацию.

– Он что...?

– Ага. Самый лучший стилист!

Сразу после слов Инги раздался звонок домофона. А через пару минут на пороге появилось нечто с розовыми волосами, в облегающих кожаных штанишках, обмотанное огромным пестрым шарфом, напоминающим штору.

– Так, кто тут у нас едет на бал? – произнес стилист.

– Я, – из моего горла вырвался писк.

– Так-так-так, – он обошел меня, внимательно оглядывая

и на ходу разматывая свой шарф. – Отличный материал.

Мне не удалось удержаться от недовольного фырканья. Он назвал меня материалом!

– И не надо тут фырчать! Я редко делаю такие комплименты.

– Спасибо, – недовольно буркнула я.

– Оу, у нас тут злючка!

– Она не злючка, – вступилась за меня Ксюша.

– Поверю тебе на слово, – сообщил Алессандро и усадил меня на стул.

А потом раскрыл свой чемоданчик с косметическими палитрами. А из сумки достал устрашающего вида прибор для укладки волос. Я даже не знаю точно, что это было. Утюжок – не утюжок, плойка – не плойка...

Алессандро дал мне команду не вертеться и не дышать и начал колдовать над моим лицом. Не знаю, что он делал – я лишь чувствовала легкие прикосновения то кисточки, то спонжа, то пальцев. И мне казалось, что он разукрашивает меня, как клоуна. Столько всего оказалось на моем лице!

– Так, а в чем мы идем? – спросил стилист.

– В этом.

Инга принесла красное платье, полученное вчера от неизвестного дарителя.

– Нет! – воскликнула я. – Я иду не в этом. А в том черном. Принеси его.

Инга принесла.

Алессандро посмотрел на оба платья, на меня, на Ингу.

И выдал:

– Ты идешь в алом.

– Но...

– Ты идешь в алом!

– Я что, обязана вас слушаться? – возмутилась я.

– Конечно, обязана. Глупо приглашать специалиста международного класса и не давать ему сделать свою работу!

– Значит, я глупая.

– Ты идешь в алом, – повторил Алессандро.

Я готова была вскочить и вышвырнуть этого самоуверенного маляра за дверь, но он громко расхохотался.

– Оу! Ты просто огонь! Теперь я это ясно вижу. Садись, я знаю, какую мы возьмем помаду.

Я села, чувствуя себя еще глупее, чем до этого. Он что, специально меня доводил?

– Ты красотка. Жаркая южная Кармен.

– Угадали, я с юга.

– Я это чувствовал. Но ты замерзла в наших краях. Зачахла и скукожилась. Пора согреться и показать себя во всей красе!

Произнося эти слова, Алессандро красил мои губы кисточкой.

Отошел, поцокал языком.

– Так и расцеловал бы, – выдал он. – Кстати, можешь сме-

ло целоваться. Помада суперстойчивая.

– Я не собираюсь целоваться.

– Ой, не зарекайся. Кто-то явно очень сильно хочет твоих поцелуев.

Алессандро кивнул на огромный букет из 101 розы.

Букет вчера доставил курьер, в этот раз сомнений в личности отправителя не было. К букету прилагалась открытка от Егора. Розы были почти такого же оттенка как платье, и я весь вечер мучилась сомнениями: случайно это совпадение или нет.

Кстати говоря, вчера была и третья доставка: огромная кукла в коробке от Федора. Очень красивая, я бы в своем детстве умерла от восторга, если бы мне такую подарили. Но Ксюшу она не впечатлила. Она достала ее из коробки, усадила на стул... и заставила смотреть передачу о динозаврах.

Если куклу подарил Федор, значит ли это, что платье не от него? Не знаю. Егор вполне мог совершить такой жест. И Федор, наверное, мог. Но уж точно это не Олег. С чего ему дарить мне платье?

Я не собиралась надевать это алое безумие. Уговоры Инги на меня не подействовали. Но сейчас, после слов Алессандро, я засомневалась.

А почему нет? Определенно, в этом платье я буду выглядеть сногшибательно. А это то, что мне сейчас очень нужно. Может, оно поможет мне вернуться к прежней себе – дерзкой, веселой, беззаботной? Готовой к авантюрам и приклю-

чениям.

Но, если я его надену, тот, кто его подарил, подумает, что я к нему благосклонна... Да пусть думает, что хочет! Я никому ничего не должна.

Может, платье вообще прислала моя крестная фея. Вдруг она у меня есть, а я и не знаю...

Через полчаса я стояла у зеркала и издавала восхищенные возгласы. Алессандро с довольным видом наклонял голову то влево, то вправо. Инга повторяла: “С ума сойти”. А Ксюша выдала:

– Ты как Ариэль!

В ее устах это наивысшая похвала. Ариэль – единственная принцесса, которая нравится Стрекозе. Потому что у нее хвост, как у водоплавающего динозавра!

Алессандро сотворил чудо с моими непослушными длинными волосами. Он уложил их теми самыми легкими волнами, о которых я всегда мечтала. А еще он эти волны художественно запутал, так, что моя прическа превратилась в настоящее произведение искусства.

Он заставил меня надеть алое платье еще до того, как я посмотрю в зеркало. И теперь я понимала, почему. Все было идеально. Алый цвет платья гармонировал с глубоким карминным оттенком помады, светлым тоном кожи и белокурыми волосами.

Но я все еще сомневалась, стоит ли мне надевать этот слишком дорогой подарок...

Мои размышления прервал стук в дверь. В домофон не звонили... кто это может быть?

Инга ушла открывать, я, после того, как рассыпалась в благодарностях Алессандро, выглянула в прихожую.

Там стоял Олег!

И тарашился на меня, как будто это не я, а сама Анджелина Джоли.

– Привет, – наконец, выговорил он. – Я пришел чуть раньше и стоял под дверью, пока не наступило ровно 18.30.

Инга хихикнула. Алессандро вылез вперед и протянул руку Олегу. Тот пожал ее, скользнув взглядом по розовым волосам стилиста.

– Алессандро, – представился он. – Кажется, я вас где-то видел.

– Я вас тоже видел. Я клиент Макса Мжельского.

– Ах, этот Макс! Всегда забирает себе самое лучшее!

Олег снова уставился на меня потрясенным взглядом.

– Ты такая... – начал он.

И замолчал.

– Ты всегда очень красивая, но сегодня... Просто сражаешь наповал. Кажется, я забыл все слова...

– Проходите! – произнесла Инга.

– Ты еще не готова? – спросил Олег.

– Не знаю... – растерянно сказала я.

Все произошло так быстро! Еще две минуты назад, я сомневалась, а не переодеться ли мне в другое платье. Но теперь точно не буду – реакция Олега очень красноречива. Я давно не чувствовала себя сногшибательной красавицей! И мне очень нравится это ощущение. Сегодня оно мне особенно нужно.

– Там дядя Егор приехал! – внезапно закричала Ксюша из гостиной.

Я шагнула в комнату и увидела, что Стрекоза торчит у окна.

– И еще один дядя, – добавила она. – Который не умеет делать динозавров.

Я подошла к окну и увидела потрясающую картину.

Напротив нашего подъезда, лоб в лоб, стояли автомобили Федора и Егора. Сами они выскочили из своих машин и остановились напротив друг друга. Их позы явно свидетельствовали о том, что это не дружеская беседа.

Надеюсь, они не собираются устраивать тут драку!

Егор

Вчера я весь день провел, как на иголках. Мне невыносимо хотелось увидеть Марину, и я буквально держал себя за шкуру, чтобы не поехать к ней. Я прекрасно понимал, что она на меня злится, вернее на нас обоих. Федор вел себя как полный кретин! Ладно, и я был не лучше. Совсем потерял

голову, когда увидел его рядом с ней.

Меня разъедала черная неконтролируемая ревность. Я не мог не вспоминать прошлое, когда он отобрал ее у меня. Я не позволю ему сделать это снова!

Меня весь день мучила мысль, что, возможно, Федор не был так осмотрителен и заявился к ней. Если так – то, скорее всего, она его отшила. А вдруг нет? Вдруг сейчас, пока я выбираю ей цветы, они сидят вместе в каком-нибудь ресторане? Он заливается соловьем, смешит ее, подкалывает окружающих, в своем стиле. А она смотрит на него восхищенным взглядом... Такой взгляд я ловил у нее и раньше, когда она была со мной, а Федор постоянно вился рядом.

Ладно, вчерашний день я как-то пережил. В нем было светлое пятно: Марина решила пойти на встречу нашего курса! Значит, сегодня я ее увижу. Сегодня у меня будет шанс снова завоевать ее сердце. И, возможно, мне представится случай задать ей очень важный вопрос: чья дочь Ксюша?

Правда, можно обойтись и без вопросов. Я все узнал: сделать генетический анализ совсем несложно. Правда, по закону для этого нужно согласие всех сторон... но можно обойтись и без него, ведь я не собираюсь идти в суд. Я просто хочу знать.

Я заеду за ней, и мы отправимся на встречу вместе – как в старые добрые времена. А, если я появлюсь пораньше, воз-

можно, мне удастся пообщаться с Ксюшей и срезать у нее пару волосков. Засовывая в карман маникюрные ножницы, я почему-то чувствовал себя мерзавцем. Как будто, срезая волосы у Ксюши, я совершу какую-то подлость.

Может, не надо? Может, сначала поговорить?

Но ведь есть вероятность, что Марина сама точно не знает... При мысли об этом, я сжал зубы. И снова засунул в карман ножницы, которые уже успел достать.

Пять лет назад я решил забыть ее. И у меня почти получилось. Я не пытался что-то узнать о ней и, тем более, не искал встречи. У меня даже наладилась личная жизнь – появилась Юлька, все было хорошо. До некоторых пор.

И вот, в момент, когда в жизни наступил полный раздрай, я зашел в базу агентства недвижимости и увидел квартиру Марины. Во мне проснулись былые чувства. Я понял, что нам нужно увидеться.

Вот только я совершил тактическую ошибку. Надо было поехать к ней, а не делать так, чтобы она приехала сюда. Тогда у нас под ногами не путался бы Федор!

Я очень старался освободиться пораньше, но не вышло: как назло встреча с партнерами затянулась. Из офиса я вышел почти в шесть. Да еще и в пробку попал! Но все же у меня есть шанс застать Марину.

Свернув к ее дому, я увидел черный Ленд Ровер Федора. Он подъехал с противоположной стороны и приближался к

подъезду Инги. Какого черта его принесло! Я не выдержал, надавил на газ и помчался ему навстречу.

Федор

Он что, вообще рехнулся? Вместо того, чтобы притормозить, наоборот, прибавил скорость. Егор решил меня протаранить? Или он надеется, что я испугаюсь и сверну? Я не испугаюсь. Плевать на все. Таран так таран.

Между нами метров пятьсот. И пара поворотов – место для маневров. Любой может свернуть. Но кто не выдержит первым? “Мерс” Егора взревел мотором. Я тоже газанул.

Мы летели навстречу друг другу... визг тормозов раздался в самый последний момент.

Я выскочил из машины. Егор тоже.

– Ты дебил? – заорал я.

– А ты не дебил?

– Я бы твой седан смял, как картонку!

– У меня капот бронированный, – выдал Егор.

Ну, надо же. Кого это он боится, что завел такую машину?

– А чего тогда остановился? – произнес я.

– А ты?

Мы стояли друг напротив друга, оба тяжело дышали, оба готовы были наброситься на соперника и порвать в клочки... Но оба одновременно вспомнили, чем закончилась похожая ситуация.

Марина не должна видеть наших разборок!

– Ты сейчас развернешься и уедешь, – угрожающе произнес Егор.

Я расхохотался.

– А иначе что? Достанешь из багажника “Калаш”?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.